

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

№ 5(7)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2017

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам VII международной заочной
научно-практической конференции*

№ 5 (7)
Июнь 2017 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2017

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам VII междунар. заочной науч.-практ. конф. – № 5 (7). – М.: Изд. «МЦНО», 2017. – 86 с.

ISSN 2542-128X

Сборник входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2017

Оглавление

Раздел 1. История и археология	6
1.1. Всеобщая история	6
СТРУКТУРА ДАННЫХ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ПЕРСОНАЛИЯМ КИТАЯ В CHINA BIOGRAPHICAL DATABASE Лепнева Мария Леонидовна	6
Раздел 2. Политология	21
2.1. Политическая культура и идеологии	21
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ Аккулова Юлия Анатольевна	21
2.2. Политические институты, процессы и технологии	26
РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ Самарин Дмитрий Алексеевич	26
2.3. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития	30
КРИЗИС МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ. ВЛИЯНИЕ РЕФОРМАЦИИ И ВИДЫ КОЛОНИАЛИЗМА Гофман Георгий Евгеньевич	30
Раздел 3. Социология	35
3.1. Социология культуры	35
КОНВЕРСИЯ ФРЕЙМОВ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОКОЛЕНИЯ Z Глухов Андрей Петрович	35

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ ГОРОДА БЕЛГОРОДА Шмигирилова Лариса Николаевна Донцов Алексей Леонидович	39
Раздел 4. Философия	43
4.1. Философия науки и техники	43
ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РОБОТИЗИРОВАННОЙ МЕДИЦИНЫ Микешина Ксения Николаевна	43
Раздел 5. Юриспруденция	48
5.1. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	48
ИМУЩЕСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ Мариненко Ольга Игоревна	48
ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Астапова Татьяна Юрьевна Перешивалова Кристина Владимировна	52
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СДЕЛОК, В СОВЕРШЕНИИ КОТОРЫХ ИМЕЕТСЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ Рассказова Екатерина Евгеньевна	57
5.2. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	62
ПРЕДЕЛЫ СУДЕБНОГО УСМОТРЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ Горлов Павел Игоревич	62
5.3. Трудовое право; право социального обеспечения	66
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ В ОБЛАСТИ ТРУДА НА ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТАХ Алексеева Людмила Васильевна	66

5.4. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право **70**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ КАК ОБЪЕКТ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ
Гущин Александр Юрьевич 70

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ
ДРУГИМИ ЛИЦАМИ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ
Долгова Екатерина Павловна 76

5.5. Финансовое право; налоговое право; бюджетное право **81**

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ВВЕДЕНИЯ НАЛОГА
НА РОСКОШЬ В РФ
Никифоров Станислав Юрьевич 81

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

СТРУКТУРА ДАННЫХ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ПЕРСОНАЛИЯМ КИТАЯ В CHINA BIOGRAPHICAL DATABASE

Лепнева Мария Леонидовна

*аспирант, Бурятский государственный университет,
РФ, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ*

DATA STRUCTURE ON HISTORICAL PERSONS IN CHINA WITHIN THE CHINA BIOGRAPHICAL DATABASE

Mariia Lepneva

*post-graduate student, Buryat State University,
Russia, Republic of Buryatia, Ulan-Ude*

Аннотация. Цель данной работы состоит в обзоре структуры данных по историческим персоналиям Китая, которые входят в базу данных China Biographical Database (CBDB). С помощью онлайн поискового интерфейса, локальной версии базы данных и руководства пользователя уточняется содержание позиций, по которым систематизирована информация в CBDB, а в соответствующих случаях дается отсылка на полные перечни значений, которые может принимать то или иное поле. Проведенное исследование создает основу для дальнейшей работы с CBDB в изучении истории Китая.

Abstract. The purpose of this paper is to provide an overview of the structure in which data on historical persons of China is organized within the China Biographical Database (CBDB). Using the online search interface,

local version of the database, as well as the User Guide, the meaning of various items that hold pieces of information in CBDB is clarified. In appropriate cases, links are provided to underlying sources that give full list of values that a certain variable can take. The accomplished research lays foundation for further application of CBDB in studying the history of China.

Ключевые слова: China Biographical Database; CBDB; база данных; история; Китай; исторические персоналии

Keywords: China Biographical Database; CBDB; database; history; China; historical persons

Введение

Актуальность использования онлайн баз данных для проведения исследования истории Китая определяется тем, что такие базы данных позволяют в структурированном виде аккумулировать большой объем сведений из многочисленных исторических источников, и поисковый интерфейс таких баз данных позволяет легко получить доступ к нужным данным в соответствии с заданными критериями.

В то же время для успешного использования таких баз данных необходимо прежде всего четко представлять, какую информацию они включают. Без этого невозможно определить, какие вопросы, возникающие в рамках исторического исследования, можно, а какие нельзя решить с помощью конкретной базы данных. Все это обуславливает необходимость изучения структуры данных в качестве начального условия использования подобной базы данных.

Объектом данной работы является база данных по историческим персоналиям Китая – China Biographical Database (CBDB), а предметом исследования – возможности ее поискового интерфейса.

Цель работы состоит в рассмотрении структуры данных в CBDB. Для достижения цели предполагается выполнить следующие задачи:

1. провести общий обзор состава и назначения CBDB;
 2. использовать поисковый онлайн интерфейс CBDB для получения информации по конкретной персоналии;
 3. выделить основные блоки информации по персоналии;
 4. изучить особенности внесения информации в каждый из блоков.
- Используемый для исследования интерфейс базы данных расположен по адресу (английская версия):

<http://db1.ihp.sinica.edu.tw/cbdbc/ttsweb?@0:0:1:cbdbkmeng@@0.8781806794043143>.

Китайская версия того же интерфейса расположена по адресу:

<http://db1.ihp.sinica.edu.tw/cbdbc/ttsweb?@0:0:1:cbdbkm@@0.3264195112188333>

Версия базы данных для скачивания на локальный компьютер доступна на странице:

<https://projects.iq.harvard.edu/cbdb/download-cbdb-standalone-database>

Официальный сайт проекта расположен по адресу:

<https://projects.iq.harvard.edu/cbdb>

1. Общая характеристика China Biographical Database

China Biographical Database – это база данных по персоналиям Китая, которая на апрель 2017 г. включает статьи примерно по 370 тысячам персоналиям за период с VII по XIX вв.

Что касается истории создания этой базы данных, она восходит к исследованиям профессора Robert M. Hartwell (1932–1996), создавшего первую версию данной базы. В настоящее время развитие CBDB реализуется как совместный проект Центра китайских исследований Фэйрбэнка в Гарвардском университете (Fairbank Center for Chinese Studies at Harvard University), Института истории и филологии тайваньской Academia Sinica (中研院歷史語言研究所) и Центра исследований древней истории Китая в Пекинском университете (北京大學中國古代史研究中心).

База данных находится в открытом доступе и предназначена для статистических исследований, исследований социальных взаимосвязей, пространственного анализа, а также может быть использована как биографический справочник. На официальном сайте CBDB приводится несколько примеров исследований [1; 2; 3; 4], выполненных с использованием этой базы данных.

2. Процедура получения информации по конкретной исторической персоналии в CBDB

Для рассмотрения структуры информации по персоналии целесообразно выбрать широко известного деятеля, т. к. для него будут иметься сведения по всем доступным рубрикам. С учетом того, что исследования основателя CBDB Robert M. Hartwell сосредоточены на династии Сун, предлагается выбрать фигуру времен этой династии. В качестве такого примера будет рассмотрен китайский философ-неоконфуцианец Чжу Си.

Для получения информации о нем через онлайн интерфейс CBDB воспользуемся поиском по имени (Search by Name), как показано на Рисунке 1.

⊗ Search by Name ⊗

No Search Results. Search

Individual Data

Name

Index 至

Year

Dynastic Period

Address

Select

Рисунок 1. Интерфейс поиска по имени в CBDB

В базе данных находится 16 человек с таким именем, но живший при династии Сун Чжу Си из Цзяньчжоу только один, как показано на Рисунке 2.

Basic Biographical Search Matches 16 Records

16 records, page 1 of 1, record 1 to 16, 20 records per page

#	Name	Dynasty	籍貫	種族部族	Alternate Names	外文名	Index Year
1	Zhu Xi 朱熹	宋Song	Jian Zhou 建州		Cangzhou bingsou 滄州(Studio name, Style name 堂名, 別號); Diwuy 第五—Childhood Courtesy Name(小學); Dunweng 遵義(Studio name, Style name 堂名, 別號); Hui'an 晦庵(Studio name, Style name 堂名, 別號); Huiweng 晦翁(Studio name, Style name 堂名, 別號); Jiyan 季子(Childhood Courtesy Name(小學)); Kaotang 考亭(Studio name, Style name 堂名, 別號); Shenlang 沈郎(Childhood Name(小學)); Wen文 (Posthumous Name 諡號); Wengong 文公(Posthumous Name 諡號); Youlang 沈郎(Childhood Name(小學)); Yuanhu 元晦(Courtesy name 字); Yangjiaren 陽谷人(Studio name, Style name 堂名, 別號); Zhonghui 仲晦(Courtesy name 字); Ziyang 紫陽(Studio name, Style name 堂名, 別號)		1189
2	Zhu Xi 朱熹	宋Song	Jiangnan 江南		Zhu Yi 床義(Alternate Personal Name, Previously Used Name 別名, 曾用名)		
3	Zhu Xi 朱熹	中華民國 Republic of China	Songjiang 松江	Fu 府	Nieer 孽兒(); Yuanchu 孺齋()		1921
4	Zhu Xi 朱熹	唐Tang					704
5	Zhu Xi 朱熹	明Ming	Shanyin 山陰				1595

Рисунок 2. Результаты запроса на поиск по имени Zhu Xi в CBDB
(показаны первые 5 из 16)

3. Основные блоки информации по историческому лицу в CBDB

Выбрав первого в списке Чжу Си, можно увидеть, что информация по нему (как и по любой другой персоналии в CBDB) разделена на восемь основных блоков:

- 1) Общие сведения (раздел специально не озаглавлен).
- 2) Географическое положение.
- 3) Поступление на службу.
- 4) Должности.
- 5) Социальный статус.
- 6) Родственники.
- 7) Взаимосвязанные персоналии.
- 8) Тексты.

Рассмотрим, какую информацию можно получить в каждом из блоков. Хотя дальнейшее изложение будет опираться на CBDB User Guide и на базовые таблицы из локальной версии CBDB (20170310CBDBauBase), ссылка на которую приведена в начале статьи, оно не будет касаться вопросов инжиниринга базы данных, но только описывать доступные рубрики информации с пользовательской точки зрения.

3.1. Общие сведения

На выбранном примере Чжу Си общие сведения, которые возвращает онлайн поисковый интерфейс, выглядят, как показано в Таблице 1. Далее отдельные пункты будут пояснены подробнее.

Таблица 1.

Общие сведения об историческом лице в CBDB (на примере Чжу Си)

Name	Zhu Xi 朱熹
Person ID	3257
Index Year	1189
Gender	男
Year of Birth	1130 南宋建炎 4 年
Year of Death	1200 南宋慶元 2 年
Age	71
Dynasty	宋 Song
Alternate Names	Cangzhou bingsou 滄洲病叟(Studio name, Style name 室名、別號); Diwuyi 第五一(Childhood Courtesy Name 小字); Dunweng 遯翁(Studio name, Style name 室名、別號); Hui'an 晦庵(Studio name, Style name 室名、別號); Huiweng 晦翁(Studio name, Style name 室名、別號); Jiyan 季延(Childhood Courtesy Name 小字); Kaoting 考亭(Studio name, Style name 室名、別號); Shenlang 沈郎(Childhood Name 小名); Wen 文(Posthumous Name 諡號); Wengong 文公(Posthumous Name 諡號); Youlang 沈郎(Childhood Name 小名); Yuanhui 元晦(Courtesy name 字); Yungulaoren 雲谷老人(Studio name, Style name 室名、別號); Zhonghui 仲晦(Courtesy name 字); Ziyang 紫陽(Studio name, Style name 室名、別號)

Name	Zhu Xi 朱熹
籍貫	Jian Zhou 建州
Choronym	Wujun 吳郡
Notes	Zhu Xi [3257] Shengzheng, p. 2224; Jiangxi TZ, 10.21b; SHY:ZG, 72.33a, 36a. CBD, 1, 587-597. From Hartwell's ACTIVITY table:1181: Apt. Liangzhe Dong tiju1 182: In office as Liangzhe Dong tiju1 182: As Liangzhe Dong tiju, impeached Tang Zhongyou. 淳祐中從祀孔廟。《唐代人物知識ベース》記其生卒年為：1130 - 1200.
相關資料庫連結	<u>唐代人物知識數據庫</u>

Как видно из Таблицы 1, общие сведения включают 12 позиций, а именно:

1) Имя (Name).
2) Идентификационный номер (Person ID) – это уникальный номер персоналии в CBDB.

3) Год указателя (Index Year). Как поясняется в CBDB User Guide, введения года указателя обусловлено технической потребностью построения базы данных, согласно которой для каждой персоналии должен быть выбран один искусственный код привязки. Правила генерирования года указателя подробно изложены в [5, с.11–13].

В примере с Чжу Си год указателя (1189 г.) сгенерирован по Правилу 1: «Если год смерти лица < (год рождения лица + 60 - 1), тогда: год указателя = год смерти. В противном случае: год указателя = (год рождения лица + 60 - 1)». Год рождения Чжу Си 1130, соответственно, $1130 + 60 - 1 = 1189$ г.

4) Дата рождения (Date of Birth).

5) Дата смерти (Date of Death)

6) Возраст (Age)

7) Династия (Dynasty).

8) Другие имена (Alternative names). Все типы других имен в CBDB можно найти в таблице ALTNAME_CODE в локальной версии базы данных.

9) Базовое местоположение (Basic Affiliation) – совпадает с таковым в следующем информационном блоке, посвященном локализации персоналии в пространстве. Как и год указателя выше, это позиция, наличие которой связано с техническими требованиями организации базы данных, когда должна быть выбрана привязка персоналии к одному конкретному месту. В CBDB User Guide

не поясняется, каким образом выбирается «Базовое местоположение», однако в BIOG_ADDR_CODES в примечании поясняется, что «Это поле требует суждения на основе информации в других полях», т. е. также неким образом выводится из других входящих в CBDB данных.

10) Происхождение предков (Choronym). Как поясняется в CBDB User Guide, со времен шести династий и вплоть до конца Тан принадлежность к тому или иному клану была существенным элементом определения социального статуса человека. Начиная же с династии Сун, утверждения людей о принадлежности своих предков к тому или иному клану из конкретного места стало сложно обосновать. Соответственно, под «Происхождением предков» (Choronym) понимается указание на клан и связанную с ним местность. Все варианты «Происхождения предков» приведены в таблице CHORONYM_CODES. Из нее явствует, что в большинстве случаев дается указание на место (например, 陝郡 – округ Шаань) и значительно реже – на принадлежность к клану (например, 明帝族 – Минский императорский клан) или национальности (например, 蒙古族 – монгол).

11) Примечания (Notes)

12) Ссылка на базу данных – Содержит ссылки на другие базы данных, в которых также имеется информация по данной персоналии.

3.2. Географическое положение

Данный блок посвящен локализации персоналии в пространстве [5, с. 20-21]. Его общий вид показан в Таблице 2.

Таблица 2.

Географический блок информации об историческом лице в CBDB (на примере Чжу Си; показана 1 запись из 2)

#	Address Location	Address Type	Sequence of Moves	First Year at Address	Last Year at Address	Address Source	Address Notes
1.	宋朝--江南東路--歙州--婺源 (Wuyuan)	Household Registration Address 本貫				宋人傳記資料索引(電子版) Song ren zhuan ji zi liao suo yin (dian zi ban) Index to Song Biographical Materials (頁:3237)	

Как видно из Таблицы 2, данный блок включает 7 позиций:

1) Название места (Address Location) – Включает, собственно, название места, а также те более крупные административно-территориальные единицы, в которые оно входит.

Здесь интересно отметить, что, хотя в пользовательском интерфейсе эта информация не отображается, для каждого места в базе данных приводятся географические координаты широты и долготы, что создает возможность для пространственной визуализации и анализа с помощью геоинформационных систем (GIS). Кроме того, база данных учитывает, что в различные исторические периоды конкретное название могло относиться к разным местам и входить в разные административно-территориальные единицы более высокого порядка.

Так, в примере про Чжу Си, 婺源(Wuyuan) – согласно таблице ADDRESSES в локальной базе данных – с идентификационным номером (с_addr_id) 12855 – это уезд в период с 960 по 1120 гг. с координатами $x=117.84459$, $y=29.24473$, входящий в 歙州 (идентификационный номер 12850), который в свою очередь входит в 江南東路 (идентификационный номер 12824), что и отображено (за исключением географических координат) в возвращенных на запрос сведениях в пользовательском интерфейсе.

Подробная методология определения географических координат для того или иного места представлена в [5, с. 20–21].

2) Тип места (Address Type) – указывает на тип связи между персоналией и географической локацией. В случае Чжу Си имеются указания только на два места: Household Registration Address 本貫 («Адрес домашней регистрации», т. е. формальный юридический адрес, например, как в списке цзиньши 1148 г.) и Basic Affiliation 籍貫(基本地址) («Базовое местоположение», см. пункт 9 в блоке «Общие сведения» выше). Полный перечень возможных вариантов связи между персоналией и местом, учитываемых в CBDB, представлен в таблице BIOG_ADDR_CODES в локальной версии базы данных (в ней также даются пояснения по значениям используемых терминов).

3) Sequence of Moves – Значение этой позиции выяснить не удалось.

4) Первый год в указанном месте (First Year of Address).

5) Последний год в указанном месте (Last Year of Address).

6) Источник сведений (Address Source) – Указывается источник сведений, из которого почерпнута информация о связи данной персоналии с данным местом.

7) Примечания (Address Notes).

3.3. Поступление на службу

Следующий блок посвящен процедуре, которую прошел человек для получения того или иного формального статуса. Как отмечается в [5; 18], в большинстве случаев здесь содержатся указания на начало правительственной карьеры, но в то же время CBDB уже начала отслеживать и другие пути социального развития, например, посвящение в монахи. Содержание блока представлено в Таблице 3.

Таблица 3.

Блок информации о вступлении в должность в CBDB (на примере Чжу Си)

#	Entry Category	Specific Mode	Year of Entry	Age at Entry	考試科目	Entry Source	Entry Notes
1.		examination: jinshi (regular) 科舉: 正奏名進士	1148	19		紹興十八年同年小錄 Shaoxing shibainian tongnian xiaolu	

Как видно из Таблицы 3, данный блок включает 7 позиций:

1) Тип вступления в должность (Entry Category) – Выяснить содержание данной позиции не удалось. Возможно, предполагалось здесь отдельно указывать «Тип вступления», который в настоящее время отражается вместе со «Способом» – см. следующий пункт.

2) Конкретный способ (Specific Mode) – Фактически включает два вида сведений: конкретный способ вступления в должность (все возможные способы, охватываемые базой данных, перечислены в таблице ENTRY_CODES в локальной версии) и тип вступления, к которому данный способ относится (перечислены в таблице ENTRY_TYPES). Иначе говоря, «Тип вступления» – это более общая категория, включающая в себя различные методы.

В примере с Чжу Си «Тип вступления» – это «экзамен» (examination), а способ – «экзамен на степень цзиньши (регулярный)» (jinshi regular).

3) Год вступления (Year of Entry)

4) Возраст при вступлении (Age at Entry)

5) Тема экзамена

6) Источник сведений о вступлении в должность (Entry Source)

7) Примечания по вступлению в должность (Entry Notes)

3.4. Должность

Следующий блок содержит информацию о должностях, которые занимала историческая персоналия [5;18–19]. Содержание блока показано в Таблице 4.

Таблица 4.

Блок информации о должностях Чжу Си (показана 1 запись из 32)

#	Office Title	Office Address	Fisrt year in Office	Last year in Office	Appo- intment Type	Appo- intment Fullfilled	Office Source	Office Notes
1.	zhi mou jun shi (知某軍事)	宋朝--江南東路--南康軍 (Nankan g Jun)	南宋淳熙6年	南宋淳熙8年	正授		宋人傳記資料索引(電子版) Song ren zhuan ji zhi liao suo yin (dian zi ban)Index to Song Biographical Materials (頁:4269)	

Как видно из Таблицы 4, данный блок включает 8 позиций:

1) Название должности (Office Title) – Полный перечень всех должностей, отраженных в CBDB, находится в таблице OFFICE_CODES в локальной версии. В этой же таблице можно почерпнуть альтернативные названия должности и предлагаемый перевод на английский.

Например, первая должность Чжу Си zhi mou jun shi (知某軍事) (идентификационный номер 124) переводится как «администратор армии» Administrator of an Army (Hucker) и имеет альтернативные названия zhi jun; zhuan cheng; shi jun; jun jiang; mu; ming gong; you tu zhi guan; jun tai shou; jun shou.

2) Местонахождение должности (Office Address).

3) Первый год в должности (First Year in Office).

4) Последний год в должности (Last Year in Office).

5) Тип назначения (Appointment Type). Все возможные в CBDB варианты назначений приведены в таблице APPOINTMENT_TYPE_CODES в локальной версии. В примере с Чжу Си 正授 – это «назначение по обычной процедуре» (Regular Appointment).

6) Выполнение назначения (Appointment Fullfilled) – Значение данной позиции выяснить не удалось.

7) Источник сведений о пребывании должности (Office Source).

8) Пояснения по должности (Office Notes).

3.5. Социальный статус

Помимо официальных должностей, историческое лицо могло быть известно в обществе и в других качествах, которые не закреплялись каким-либо формальным образом. Отражению именно этой информации посвящен данный блок в CBDB [5, с. 17]. Структура данного блока показана в Таблице 5.

Таблица 5.

Блок информации о социальных статусах (на примере Чжу Си; показано 2 записи из 5)

#	Social Distinctiveness	補充文字	First year of Distinctiveness	Last year of Distinctiveness
1.	civil office[為官者：文]			
2.	teacher: military 教師： 軍事教官			

Как видно из Таблицы 5, данный блок включает 4 позиции:

1) Социальный статус (Social Distinctiveness). Все возможные варианты социального статуса, отраженные в CBDB, можно найти в таблице STATUS_CODES в локальной версии базы данных.

2) Дополнительный текст.

3) Первый год пребывания в статусе (First Year of Distinctiveness).

4) Последний год пребывания в статусе (Last Year of Distinctiveness).

3.6. Родственники

Следующий блок раскрывает информацию о родственниках исторического лица [5, с.13–14], как показано в Таблице 6.

Таблица 6.

Блок информации о родственниках (на примере Чжу Си; показано 2 записи из 25)

#	Kin Type	Kin Name
1.	長子; 第一子 S1	Zhu Shu 朱塾
2.	母 M	Zhu Shi 祝氏(朱熹母)

Как видно из Таблицы 6, данный блок включает 2 позиции:

1) Тип родственной связи (Kin Type). Все охваченные в CBDB типы родственных связей можно найти в таблице KINSHIP_CODES в локальной версии базы данных. Однако необходимо отметить, что в данной таблице только китайские названия приведены полностью,

тогда как для английских использованы сокращения. Эти сокращения можно видеть в примере с Чжу Си: так, под номером 1 в списке его родственников идет 長子; 第一子 S1. Расшифровка этих сокращений дается в [5, с.13–14], откуда, в частности, можно узнать, что под «S1» подразумевается «первый сын».

2) Имя родственника (Kin Name)

3.7. Взаимосвязанные персоналии

Данный блок охватывает связи между людьми, не обусловленные родством (хотя и не исключает родства) [5, с.14-16]. Пример Чжу Си показывает, что к таким взаимосвязанным лицам могут относиться друзья, ученики, корреспонденты по переписке, авторы предисловий или послесловий к сочинениям исторического лица.

Помимо самих по себе взаимосвязанных лиц, данный блок также включает информацию о родственниках этих взаимосвязанных лиц, что, с одной стороны, усложняет его структуру, но с другой стороны, открывает более широкие возможности для проведения исследований взаимосвязей между историческими лицами.

Структура данного блока представлена в Таблице 7.

Таблица 7.

Блок информации о взаимосвязанных персоналиях (на примере Чжу Си; показано 2 записи из 2566)

#	Type of Social Association	Associate	Type of Kinship Relation	Kin	Kinship Type for Associates Kin	Kin of the Associate	Date of Association
1.	[Undefined] 未詳		B+兄	Wang Anshi 王安石	G-n 直系祖先	Wang Anshi 王安石	西漢建元
2.	Friend of 友	Yan Du 顏度	U 未詳		U 未詳		1179

Как видно из рисунка, данный блок включает 7 позиций:

1) Тип социальной взаимосвязи (Type of Social Association) – взаимосвязь исторического лица с взаимосвязанными лицами. Все охваченные в CBDB виды такой взаимосвязи приведены в таблице ASSOC_CODES в локальной базе данных.

2) Взаимосвязанное лицо (Associate) – Имя взаимосвязанного лица

3) Тип родственной связи (Type of Kinship Relation) – Тип родственной связи (см. первый пункт в разделе 3.6. выше), если связь

с взаимосвязанным лицом была установлена через родственника исторического лица.

4) Родственник (Kin) – Имя родственника исторического лица, через которого была установлена взаимосвязь.

5) Тип родства с родственником взаимосвязанного лица (Kinship Type of Associates Kin) – Тип родственной связи, если связь с взаимосвязанным лицом была установлена через родственника взаимосвязанного лица.

6) Родственник взаимосвязанного лица (Kin of the Associate) – имя родственника взаимосвязанного лица, через которого была установлена взаимосвязь.

7) Дата взаимосвязи (Date of Association).

В случае с Чжу Си имеется интересный пример: первая из возвращенных поисковым интерфейсом записей говорит о том, что существовало некое лицо (мы не знаем его имя – пустая графа «Взаимосвязанное лицо» и не знаем, как именно он был связан с Чжу Си – пустая графа «Тип социальной взаимосвязи»), которое было потомком в неизвестном числе поколений (G-n) Ван Аньши и с которым Чжу Си был связан через своего старшего брата (B+).

3.8. Тексты

В данном блоке представлены литературные произведения, над которыми в той или иной роли работало историческое лицо [5, с.22–23].

Структура данного блока показана в Таблице 8.

Таблица 8.

Блок информации о текстах исторического лица (на примере Чжу Си; показано 2 записи из 30)

#	Title	Role of Writing	Year of Publication	Author's Period	著述出處
1.	朱子文集 Zhuzi wenji		1200	1130-1200	
2.	晦庵先生朱文公文集 Huian xiansheng Zhu wengong wenji		1200	1130-1200	

Как видно из Таблицы 8, данный блок включает 5 позиций:

1) Название сочинения (Title)

2) Роль исторического лица в отношении данного текста (Role of Writing). Полный перечень доступен в таблице TEXT_ROLE_CODES

в локальной версии базы данных. Например, роль может определяться как «автор», «издатель», «составитель», «издатель» и др.

3) Год публикации (Year of Publication)

4) Годы жизни автора (Author's Period)

5) Источник текста

Выводы

Как показало исследование, China Biographical Database (CBDB) представляет собой крупную базу данных со сложной структурой. С одной стороны, это открывает значительные возможности для исторических исследований, но с другой – требует определенной подготовки в плане изучения информационных позиций, доступных в рамках этой базы данных.

Для работы с CBDB можно использовать как онлайн поисковый интерфейс, так и находящуюся в открытом доступе для скачивания версию базы данных для локального компьютера.

На данный момент CBDB включает в себя записи по 370 тысячам историческим персоналиям за период с VII по XIX вв. Информация по каждой персоналии подразделяется на 8 основных блоков.

Изучение информационных позиций, входящих в каждый из 8 блоков, показало, что названия позиций не всегда дают полное представление об их содержании. С помощью CBDB User Guide смысл каждой позиции был четко раскрыт. Кроме того, некоторые позиции, такие как «Способ поступления на службу» или «Социальный статус», могут принимать лишь определенный набор значений, который задан в базе данных изначально. На примере одной персоналии невозможно показать все возможные варианты значений, поэтому для понимания этих рубрик были даны отсылки к базовым таблицам в локальной версии CBDB, где можно ознакомиться с полными перечнями.

В заключение можно отметить, что CBDB представляет собой мощный инструмент для проведения исследований по историческим персоналиям Китая, а потому заслуживает дальнейшего изучения.

Список литературы:

1. Су Яфэнь, У Явэнь, Ян Чэньжуй, Мао Юаньхэн. Жухэ лиюн CBDB чжаочу «Фэн шу те» цзецзи дэ жэньмай [蘇雅芬、吳雅雯、楊承觀、毛元亨。如何利用 CBDB 找出《鳳墅帖》結集的人脈] Как применять CBDB для поиска взаимосвязей, сформировавшихся вокруг «Образца каллиграфии из Поместья Феникса». IV Международная синологическая конференция [第四屆國際漢學會議]. – Центральный исследовательский институт [中央研究院], 20-22.06.2012.

2. Сюй Юнмин. Чжунго гудянь вэньсюэ яньцзю дэ цичжун кэшихуа туцзин – и Тан Сяньцзу яньцзю вэй ли [徐永明。中国古典文学研究的几种可视化途径——以汤显祖研究为例] Некоторые подходы по визуализации в изучении классической китайской литературы: на примере Тан Сяньцзу. Журнал Чжэцзянского университета (Онлайн издание по гуманитарным и социальным наукам) [浙江大学学报(人文社会科学版)] – 2016(4), с. 1-21.
3. Chen Shih-Pei (陳詩沛) The China Biographical Database – Modeling Life Histories – from anecdote to data [ppt]. AAS 2013 – Panel #300 Computational Tools and Digital Resources for Chinese History and Literature.
4. De Weerd, Hilde; Hou Jeong Ho. Linking Texts and Databases: Using the CBDB API [ppt]. King's College London.
5. Fuller, Michael A. CBDB User Guide. Revised Version 2.0. – February 28, 2015. – 92 p.

РАЗДЕЛ 2.

ПОЛИТОЛОГИЯ

2.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аккулова Юлия Анатольевна

*магистрант, Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы,
РФ, Республика Башкортостан г. Уфа*

CIVIL-LAW LITERACY AS A RESULT OF SOCIAL AND LEGAL EDUCATION

Yulia Akulova

*student, Bashkir State Pedagogical University M. Akmully,
Russia, Republic of Bashkortostan Ufa*

Аннотация. В статье актуализируется необходимость формирования гражданско-правовой грамотности школьников. Раскрывается понятие гражданско-правовая грамотность. Анализируется содержание гражданско-правового образования: понятие, цель, первоочередная задача и основополагающие принципы и источники. Представлены показатели сформированности активной гражданской позиции школьника.

Abstract. The need for the formation of civil-law literacy of school-children is actualized in the article. The notion of civil-law literacy is disclosed. The content of civil-law education is analyzed: the concept, the purpose, the primary task and the basic principles and sources. The indicators of the formation of the active civic stand are presented.

Процессы построения демократического правового государства остро актуализируют проблему формирования гражданско-правовой грамотности у подрастающего поколения. Такая задача поставлена перед современной системой образования в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», где целевым ориентиром для среднего (полного) образования определено развитие и формирование личности обучающегося, подготовка его к жизни в обществе, жизненному самоопределению, способности защищать свои права, владение правовыми знаниями и применение их в юридически значимых ситуациях.

В «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» отмечается, что без высокой правовой грамотности подрастающего поколения не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов. Основы направлены на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства.

Исходя из вышесказанного, можно раскрыть и дополнить содержание понятия «гражданско-правовая грамотность». Стоит отметить, что данное понятие в научной литературе не имеет единой общепринятой трактовки. Гражданско-правовая грамотность является основой для становления у обучающихся гражданской позиции, как точки зрения, ориентирующей на выбор жизненного пути, умений строить взаимоотношения с другими людьми и с обществом в целом.

Гражданско-правовая грамотность – это такой вид грамотности, необходимый каждому человеку, живущему в современном правовом государстве, включающий совокупность знаний государственных законов, определенных умений и навыков руководствоваться ими в конкретной ситуации на основе гражданской позиции личности; это качество индивида, основанное на знаниях, опыте, ценностях и склонностях, которое порождает умение эффективно использовать необходимые сведения по разрешению правовой ситуации и влечет за собой формирование правового мышления, а также определяющее уровень его правовой социализации в обществе.

Таким образом, осуществляя воспитание гражданина России, необходимо, прежде всего, руководствоваться вышеперечисленными требованиями, реализация которых позволит вырастить личность, способную не только успешно функционировать в современном демократическом правовом государстве, но и стать активным субъектом гражданского общества.

Гражданско-правовое образование – одно из основных составляющих системы образования, включающую как образовательную, так и воспитательную функции, – становится предметом изучения педагогов, философов и политиков в течение длительного времени.

Гражданско-правовое образование – это приобретение учащимися соответствующих знаний о правах и обязанностях гражданина, специфике правового государства, выработка умений и навыков, позволяющих беспрепятственно использовать полученные знания в практической реальности; это возвращение в себе высоконравственные качества путем усвоения позитивного социального опыта. Анализируя данное понятие, стоит отметить, что в данном контексте гражданско-правовое образование понимается не как передача специальных знаний, умений и навыков, а исходящая от учащихся осознанная инициатива в получении образования. Поэтому в организации гражданско-правового образования необходимо опираться на различные виды педагогической деятельности, реализуемые как в урочной, так и внеурочной деятельности, посредством демократической организации школьной среды [3, 30].

Основная цель гражданско-правового образования – становление гражданина, полноправного субъекта демократического общества. Данный гражданин должен быть наделен знаниями (правовыми, политическими, финансовыми и т. д.), умениями (анализировать, взаимодействовать, умение критически мыслить), ценностями (любовь к Родине, справедливость, гуманизм и т. д.).

Первоочередная задача гражданско-правового образования – это социализация учащихся. Полученные школьниками правовые знания и умения должны найти отражение в их поведении, взаимодействиях и отношениях с окружающими. Ученики должны научиться оценивать с нравственной позиции все составляющие жизни, общества, культуры и т. д.

Ядром гражданско-правового образования является принцип действительного участия гражданина в решении социально значимых задач на современном этапе развития и становления демократического правового государства. Оно объединяет в себе развитие навыков социальной практики с успешным усвоением основ социальных наук.

Именно в этом контексте возможно развитие и самоопределение личности, развитие ее нравственного потенциала. Следовательно, одно из приоритетных направлений гражданско-правового образования состоит в том, чтобы помочь ученику обрести себя как личность, быть полноценным участником экономической, социальной, политической и духовной жизни общества. В результате гражданско-правового образования у школьников должен возникнуть конкретный гражданский идеал, включающий в себя базовые национальные ценности [1; 22].

Говоря о реализации гражданско-правового образования на базе общеобразовательной школы, подразумевается потенциал всех учебных дисциплин, в особенности уроки обществознания и права. Несомненно, в большей степени данные предметы позволяют получить учащимся наиболее обобщенные знания о нравственности, особенностях взаимодействия человека и общества, человека и природы, антропологические знания и т. д.

Именно предметы обществознания и права являются одним из основных источников становления гражданско-правовой грамотности школьников. Данные предметы содержат учебно-воспитательный потенциал, обеспечивающий процесс формирования гражданских качеств личности эффективным. На данных уроках возможно широкое использование различных форм, методов и средств, направленных на успешное решение поставленной задачи. Содержание уроков ориентировано не только на знаниевую составляющую курса, но и аксиологические компоненты (моральные ценностные ориентиры, нравственные принципы и т. д.). Формирование ценностных ориентиров происходит посредством организации такой деятельности, которая позволила бы воссоздать ситуации, требующие переживаний и опыта специально организованной практики. Решая поставленные перед школьниками практические задачи, имеющие место быть в реальной жизни, происходит формирование качеств личности гражданина с высоким нравственным сознанием, не равнодушного к происходящему с ними, а также с другими людьми.

Основное назначение учителя обществознания – организация учебно-воспитательного процесса, имеющего цель формирование активной гражданской позиции, становления нравственных качеств и правовой культуры обучающихся, а также создание условий для самостоятельного поиска решений правовых задач.

Становление активной гражданской позиции учащихся – это процесс совместной деятельности учителя и учеников, основой которого является освоение школьниками комплекса необходимых для социально-активной жизни знаний, ценностных ориентиров, способов деятельности.

Благодаря правовому образованию обучающиеся способны не только разбираться в многообразии общественных отношений и окружающем социуме, но и выбирать собственную жизненную позицию, реализовать свои возможности, быть социально активными, обладать чувством собственного достоинства и готовы жить в гражданском демократическом обществе и правовом государстве.

Показателями сформированности активной гражданской позиции школьника будут являться:

- интерес к общественно-политической жизни города, республики, страны (знание государственных законов, отношение к избирательному процессу, участие в социальных, патриотических, творческих проектах, волонтерство);
- отношение к предметам обществоведческого цикла (уровень качества знаний по предметам, участие в предметных олимпиадах и конкурсах);
- ответственное отношение к школьным правилам, выполнению просьб и поручений;
- активное участие в жизни школы, внеурочных и внешкольных мероприятиях;
- уважение к национальным традициям и культуре, общечеловеческим ценностям;
- успешная социализация учащихся после окончания школы [2; 78].

Таким образом, в настоящее время в современной школе происходит процесс формирования новой системы гражданско-правового воспитания и образования школьников, переориентация на социализацию личности, формирование активной гражданской позиции. Главным источником реализации содержания гражданско-правового образования остаются курсы обществознания и права. Данные дисциплины оказывают на учащихся систематическое воздействие на их сознание и поведение, преследуют цель создания у школьников чувства уважения к праву и формирования навыков соблюдения нормативно-правовых актов на основе развитого мировоззрения.

Список литературы:

1. Воскресенская Н., Фрумин И. Гражданское образование: пособие для педагогов и работников образования / Под ред. Н. Воскресенской, И. Фрумина. Совет Европы / М., АПК и ПРО – 2000. С. 22.
2. Гриценко Л.И. Теория и методика воспитания: личностно-социальный подход: Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений / Гриценко Лариса Ивановна. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. С. 78.
3. Морозова С.А. Методика преподавания права в школе / А.С. Морозова. – М.: «Издательский дом «Новый учебник», 2004. С. 30.

2.2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ

Самарин Дмитрий Алексеевич

*студент-магистрант, Институт истории и политики,
Московский педагогический государственный университет,
РФ, г. Москва*

THE ROLE OF INTERNET TECHNOLOGIES IN THE CONDUCT OF PRESIDENTIAL ELECTION CAMPAIGNS

Dmitry Samarin

*a graduate student, the Institute of History and Politics,
Moscow State Pedagogical University,
Russia, Moscow*

Аннотация. Данная статья посвящена влиянию различных факторов на исход избирательных кампаний. При этом отдельно обосновывается актуальность применения современных коммуникационных технологий для решения политических задач, в том числе и для победы в президентских выборах. Кроме того, приводится характеристика Интернет-контента как главной составляющей Интернет-технологий.

Abstract. This article is devoted to the influence of various factors on the outcome of election campaigns. At the same time, the urgency of applying modern communication technologies to solve political problems, including for the victory in the presidential elections, is separately substantiated. In addition, the characteristic of Internet content as the main component of Internet technologies is given.

Ключевые слова: президентские выборы; Интернет-технологии; избирательные кампании; Интернет-контент.

Keywords: presidential elections; Internet technologies; election campaigns; Internet content.

Институт выборов является одним из самых значимых элементов политической системы во многих странах мира. Это особенно актуально для республик с президентской формой правления. В таких государствах центром политической власти становится, по сути, одно лицо, которое определяет основные пути развития основных сфер общественной жизни страны. В связи с этим, президентские избирательные кампании, а также их отдельные аспекты представляют собой большой научный интерес для многих исследователей.

Необходимо понимать, что в настоящее время выборы, и в частности президентские, превратились в сложный процесс, включающий в себя множество деталей. Во время проведения избирательных кампаний необходимо наличие следующих элементов: разработка стратегии, выстраивание коммуникации с электоратом и элитами, работа в информационном поле, изготовление и распространение агитационных материалов.

Однако из большого количества факторов, которые влияют на исход президентской кампании, необходимо особо выделить важность успешной работы в электронном пространстве, и в частности в области Интернет-технологий. Распространение Интернета в сфере коммуникаций обращает на себя большое внимание при формировании информационной политики. Интернет одновременно является и средством передачи информации, и средой для сотрудничества и общения людей, охватывающей весь мир.

Влияние Интернета распространяется не только на технологическую область компьютерных коммуникаций; оно пронизывает все общество [1]. Для современного человека доступность к всевозможным Интернет-ресурсам уже давно является одним из показателей качества жизни.

В настоящее время более традиционные ресурсы политиков, такие как финансовый капитал, административный ресурс, организационный капитал и проч. становятся менее эффективными. Это обусловлено целым рядом факторов, среди которых можно назвать снижение идеологических разногласий между основными системными участниками политического процесса в развитых странах мира, все большую виртуализацию политики и общественной жизни в целом, усталость граждан демократических государств от смещения политической борьбы на выборах преимущественно в PR-плоскость, растущую апатию и абсентеизм избирателей, теряющих доверие к основным политическим институтам. В этих условиях значимость Интернет-технологий как политического ресурса возрастает [2].

Одним из производных продуктов Интернет-технологий является Интернет-контент. Если мы говорим об Интернет-контенте, то следует помнить о некоторых особенностях Интернета как такового. Во-первых, политический контент, размещаемый в Интернете, не требует вложения значительных ресурсов. Это особенно заметно при сравнении Интернета с более привычными СМИ – телевидением, радио, печатными изданиями. Во-вторых, любая информация в Интернете может быть доступна 24 часа в сутки и из любой точки земного шара. В этом компоненте Интернет имеет преимущество по сравнению с традиционными СМИ. В-третьих, возможности Интернета обеспечивают простоту предоставления, восприятия и поиска любого материала, который интересует пользователя.

Может сложиться не совсем верное утверждение о том, что Интернет является СМИ, однако отчасти это верно. Стоит отметить, что подавляющее большинство традиционных СМИ на сегодняшний день имеют свой онлайн-ресурс. В его роли может выступать как собственный сайт, так и аккаунт в социальной сети. Однако в то же время Интернет обладает некоторыми уникальными свойствами, отсутствующими у других СМИ, и, соответственно, является более широким понятием, чем СМИ.

Одним из таких свойств является интерактивность. Она характеризуется двумя компонентами:

- 1) Наличие возможности у автора контента прямого диалога с аудиторией и обратной связи в режиме реального времени.
- 2) Существование диалога внутри самой аудитории (дискуссии, обмен мнениями, поиск единомышленников).

В условиях политического абсентеизма Интернет способствует установлению коммуникации между политическими акторами с электоратом. Особенно ярко данный аспект проявляется при взаимодействии с молодежью. При использовании Интернета можно обеспечить создание площадок для выработки дальнейшего плана политических действий среди большого количества людей, не находящихся в текущий момент в непосредственной близости друг с другом.

Интернет изменил политический радиус деятельности отдельных личностей и общественных организаций. Благодаря коммуникации в режиме on-line и ее невысокой стоимости можно создавать виртуальные, охватывающие весь мир коалиции, так называемые «недифференцированные сообщества». Они могут объединять единомышленников и тех, кто ставит перед собой идентичные цели. Их члены помогают друг другу, обмениваясь информацией, разрабатывая или реализуя на деле стратегию действий. Таким образом, Интернет способствует созданию глобального мирового гражданского общества [3].

Учитывая распространенность Интернета в повседневной жизни граждан большинства развитых государств, стоит отметить серьезную перспективу использования Интернет-технологий в качестве ресурса для политических лидеров. В связи с этим особую актуальность для людей, занимающихся избирательными кампаниями, представляют из себя возможности использования Интернет-технологий в президентских выборах крупнейших государств.

Список литературы:

1. Акопов Г.Л. Интернет и политика. Модернизация политической системы на основе инновационных политических интернет-коммуникаций: Монография. – М.: КНОРУС, 2013. – 240 с.
2. Киселев А.А., Самаркина И.В. Интернет: модель и практики политического участия. – Краснодар: Оттиск, 2007 – 103 с.
3. Ильин А.А. Интернет-реальность как социальная актуальная и виртуальная реальности / А.А. Ильин // Социальная политика и социология. 2009. – № 2. – 375 с.

2.3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

КРИЗИС МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ. ВЛИЯНИЕ РЕФОРМАЦИИ И ВИДЫ КОЛОНИАЛИЗМА

Гофман Георгий Евгеньевич

студент-магистр

*Московского Педагогического Государственного Университета,
РФ, г. Москва*

THE CRISIS OF MULTICULTURALISM IN MODERN EUROPE. THE INFLUENCE OF THE REFORMATION AND THE TYPES OF COLONIALISM

Georgy Gofman

*master of Moscow Pedagogical State University,
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье рассматривается одна из причин кризиса мультикультурализма и дается категоризация видов самого кризиса.

Abstract. The article considers one of the causes of the crisis of multiculturalism and categorizes the types of the crisis itself.

Ключевые слова: мультикультурализм, кризис мультикультурализма, колониализм, реформация.

Keywords: Multiculturalism, the crisis of multiculturalism, colonialism, reformation.

Реформация прошла по северным католическим странам, ставшими в итоге Протестантскими. Реформация проходила в следующих странах: Германия, Австрия, Венгрия, Финляндия, Нидерланды, Франция, Великобритания и другие, в целом охватывая большую часть всех стран Западной Европы, тем самым в значительной мере

изменившей устои и культурные особенности стран, которым теперь предоставлялся шанс построения несколько иного культурного строя [5].

Начинается процесс, в ходе которого защита культуры от вмешательства чужеродной культуры получила возможность ослабнуть, и, как мы теперь видим, исчезнуть практически полностью.

Суть явления заключается в том, что Протестантство дало возможность для самостоятельного выбора своих ценностей.

Как распорядились этим выбором народы Западной Европы? Вернемся к середине 2-ого тысячелетия, когда произошла Реформация, Протестантизм зародился, и появилось условие для отказа от традиционных ценностей и рождение «либерализма», который в свою очередь и был толчком для коренных изменений в рассматриваемых нами проблемах.

Эта эпоха известна как расцвет науки, начало колониального завоевания и впоследствии промышленная революция. Наука начинает отделяться от религии, при этом сохраняя некоторую догматичность в мышлении, но все же отходит от религии и производит влияние на культурную составляющую в обществе. Колониальные завоевания в свою очередь дали начало развитию таких феноменов как центр и периферия, при котором вся основная жизнь и развитие происходят исключительно в центре, все полученные деньги и ресурсы (в том числе человеческие) поставляются в центр, а уровень жизни в периферии остается все таким же низким как и был, к чему добавляются постоянное давление центра и истощения.

Теперь о влиянии колониализма в Европе, начнем с непосредственно видов, которые выливаются из особенностей государств, которые их проводили. Итак, мы можем выделить 3 вида колониализма.

Первый вид относится к Британской Колонизации. Британия, будучи протестантской страной, захватывая Северную Америку вырезала почти всё местное население, а оставшаяся малая часть лишена своей автономности де-факто. Так выглядит глобализация по Англо-Саксонски.

Вторым видом мы рассмотрим Испанскую колонизацию. Как представитель католического христианства, Испания, вторгшись в центральную и южную Америку, уничтожила все государства, но не уничтожила население. Напротив, они впитали это население в свою культуру, религию, свою языковую группу. То есть мы видим как данная культура ассимилирует все местное население, лишая их выбора, принуждая к принятию другой культуры, языка и религии, что по факту уничтожило местную культуру без шанса восстановления.

Получается, для британца было позорно породниться с «туземцем», так как их уровень считался низким, даже близко не стоящим с

культурным уровнем британца, для которого все иноземные люди были чем-то вроде варваров, абсолютно необразованных и диких.

Совсем наоборот было с испанской колонизацией, для испанских людей, даже знатных испанских людей, было почетно породниться с дочерью вождя того или иного племени. Для них контакт между своей культурой и иноземной не был чем-то чуждым, как это воспринималось в Англии. Этот вариант колонизации выглядит куда более человечным. Однако наука даёт определение такому поведению. Это называется этноцид, что подразумевает под собой уничтожение традиций, обычаев, идеологий и самой идентичности отдельного народа, и замена на свои традиции, обычаи, ценности, идеологию (религию), идентичность и язык. Это колонизация по Католически, характерная для тех времён.

Последний вариант колонизации мы можем рассмотреть на примере Русского государства, которое, захватывая территории, не уничтожало народы которые там проживали, и не уничтожало их культуру, язык, религии и традиции. Как мы видим, данный тип колонизации привел к сохранению различных местных культур и языков, которые до сих пор существуют и сохраняют свои культурные особенности. Соответственно, это глобализация по-русски.

Последствия промышленной революции: высокая урбанизация и изменения в социальной структуре, повышение уровня образования, старт для следующих промышленных революций. Из-за резкого поднятия уровня промышленности и большого количества новых заводов и фабрик начался процесс урбанизации, в связи с появлением большого количества рабочих мест, люди перебирались из аграрных территорий в городские центры.

Европа после аннуляции колоний.

После рассмотренных нами видов колонизации, мы можем увидеть как те или иные из них повлияли на дальнейшее развитие ситуации. Также от того, как метрополии производили колонизацию, зависит и то, какие последствия несет в себе такая деятельность, в том числе и после распада колоний.

Дело в том, что не уничтожив ни одного народа и её культуры, Русское государство смогло ещё сотни лет назад организовать гармоничное сосуществование народов на своей территории. Обеспечив общий язык, исходя из общих ценностей, при сохранении традиций и идеологий местного населения, в единой системе мер и единой валюте. Так же при сохранении и местных языков.

На этом фоне, рассмотрев крайне отличный подход, мы увидим колониализм по Западно-европейски, и его результаты для народов, которые были колонизированы [3].

Западно-европейские народы, постепенно, планомерно отходя от традиционных ценностей в сторону либерализма, одновременно с этим колонизировали народы северной, центральной и южной Америки, а так же Севера, Северо-Запада Африки, Ближнего Востока, Австралии, Индии и Южной Африки. Как следствие, мы видим как такое сильное расширение сферы влияния, и захват такого количества природных и людских ресурсов, позволило произвести промышленную революцию. Мы можем ответить повышение уровня жизни местного населения, который обуславливался новыми технологиями.

Однако, процесс пришёл к своему формальному завершению к 1960-ым годам, когда формально колониализм был аннулирован и начался другой процесс, который связан с тем, что зависимое положение колоний и населения, там проживающего, все так же оставался, ведь все было завязано на метрополию, которая теперь теряла связь с бывшими колониями.

На практике, мы видим, что уровень жизни в Западных странах намного выше, нежели тот уровень, который мы имеем в бывших колониях, и это вполне понятно, ведь все ресурсы выкачивались из колоний в центр и все блага шли на развитие самих метрополий, так что по факту после формального приобретения автономности страны все также находились в прежнем положении [3].

К этому моменту начинается активная фаза формирования нынешних проблем, которые разрывают Европу изнутри. Одним из факторов, который способствовал кризису мультикультурной политики, мы можем увидеть в падении колониальных режимов, которые в последствии повлекли различного рода проблемы для стран Западной Европы [3].

Список литературы:

1. Левикова С.И. Мультикультурализм как социальная проблема, или чем отличается «мультикультурализм» от «поликультурности» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 3 (88). – С. 37–41.
2. Научная электронная библиотека Киберленинка, <http://cyberleninka.ru/article/n/diskussiya-o-multikulturalizme-i-aktualnye-problemy-sotsialnoy-politiki-gosudarstva>.
3. Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое время: межвуз. сб. науч. тр. / Арзамас. гос. пед. ин-т им. А.П. Гайдара; [редкол.: Е.В. Кузнецов (отв. ред.) и др.]. Вып. 7, 2012 год, С.23.

4. Толкачев С.П. Мультикультурализм в постколониальном пространстве и кросс-культурная английская литература // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2013. – № 1 (январь-февраль) (архивировано в WebCite).
5. Эпоха Возрождения и религиозная Реформация в Европе: Учеб. пособие / В.П. Слободин; М-во внутрен. дел Рос. Федерации. Моск. акад. С. 29.

РАЗДЕЛ 3. СОЦИОЛОГИЯ

3.1. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

КОНВЕРСИЯ ФРЕЙМОВ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОКОЛЕНИЯ Z

Глухов Андрей Петрович

*студент, Томский государственный университет,
РФ, г. Томск*

CONVERSION OF FRAMES OF INTER-PERSONAL COMMUNICATION IN THE PUBLIC SPACE OF SOCIAL NETWORKS: SELF-PRESENCE OF GENERATION Z

Andrey Glukhov

*student, Tomsk State University,
Russia, Tomsk*

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформации сферы межличностных отношений и виртуальной идентичности молодёжной аудитории в пространстве социальных медиа. Автор репрезентирует особенности самопрезентации цифрового поколения в рамках электронных коммуникаций, описывает специфику переноса когнитивного стиля и психологических установок межличностных отношений в публичное пространство сетевого общения.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the transformation of the sphere of interpersonal relations and the virtual identity of the youth audience in the space of social media. The author represents the features of

the self-presentation of the digital generation in the framework of electronic communications, describes the specificity of the transfer of cognitive style and psychological attitudes of interpersonal relations to the public space of network communication.

Ключевые слова: межличностная коммуникация, социальные сети, социология повседневности.

Keywords: Interpersonal communication, social networks, everyday sociology.

Изменения в семантике описания виртуальных коммуникаций и появление таких неологизмов в области межличностных отношений, как вирт (виртуальная любовь-флирт), френдинг (виртуальная дружба) троллинг (виртуальная вражда), лайкинг (виртуальная симпатия), фолловинг (виртуальное следование за кем-либо), выступают в качестве своеобразного маркера явного фундаментального сдвига форматов межличностной коммуникации в виртуальном пространстве. Группа исследователей из Томска в рамках исследовательского проекта (*при поддержке РГНФ, проект № 16-13-70004, 2016*), направленного на изучение повседневных межличностных виртуальных коммуникаций современной молодежи, сместила фокус внимания с изучения профессиональной и внутригрупповой коммуникации в Интернете к анализу межличностной коммуникации как первичного фрейма, на основе которого надстраиваются все остальные коммуникативные уровни общения.

Задачами исследования было: определение характера самоидентификации и самопрезентации пользователей-студентов в виртуальном пространстве социальных сетей; анализ установок межличностного общения по налаживанию коммуникации в киберпространстве. Исследованию была релевантна методологическая платформа, опирающаяся на принцип переноса на виртуальное пространство объяснительных схем и понятийного инструментария из «микро-социологической» парадигмы «социологии повседневности». Ядро этой методологической платформы, ориентированной на анализ трансформации фреймов межличностной коммуникации в виртуальном пространстве социальных сетей, составляют общий подход и эпистемологические схемы социологии повседневности А. Щюца [3] и И. Гоффмана [1]. В ходе исследования мы рассматривали такие виды межличностных коммуникаций, как любовь, дружба и, отчасти, вражда (троллинг), в качестве особых режимов коммуникации, имеющих принудительно-образцовый (в смысле ориентации на общепринятые

образцы-паттерны) характер и предполагающих специфическую организацию коммуникационных потоков и последовательность «мизансцен», независимую от конкретного личностного наполнения и психологических особенностей участников. Мы выделили ключевую для целей нашего исследования дихотомию межличностных частных и групповых публичных порядков интеракции, требующих от участников различных коммуникативных компетенций и следования различному когнитивно-коммуникативному стилю, а также заставляющих их дискретно «переключаться» из одного режима в другой в зависимости от ситуации. В частности, межличностные отношения, предполагают слабую мотивацию и степень управления впечатлениями о себе, большую открытость и искренность, наличие большого объема фоновых знаний о партнере по коммуникации, неофициальность и неформализованность стиля общения, интерактивность и неиерархичность, высокий уровень вовлечения в общение и синхронизации коммуникации. И, наоборот, ситуация неопределенности ожиданий в коммуникации в публичном анонимизированном или групповом пространстве приводит к намеренной редукции персонального и формализации, официализации коммуникаций, отношения из персональных редуцируются к ролевым. Мы выдвинули гипотезу возможной интерпретации виртуального сетевого пространства как пространства квазиперсональных отношений, возникающих в результате трансфера моделей и порядка интеракции, характерного для межличностной сетевой коммуникации в публичное пространство социальных сетей. Как отмечал Мануэль Кастельс, акцентируя межличностно-частную природу офлайн-сетей, «сети главным образом являлись «заповедником» частной жизни...теперь, с внедрением компьютерных информационных и коммуникационных технологий (и, в частности, Интернета), сетям предоставляется возможность продемонстрировать присущую им гибкость и адаптируемость и тем самым подтвердить свою эволюционную сущность» [2, с. 14].

В социальных сетях происходит конвергенция двух автономных порядков интеракции стилей общения – межличностно-частного и публично-группового. В частности, наличие аккаунта пользователя снимает неопределенность в отношении ожиданий со стороны участников интеракции, дает нужные фоновые знания и инициирует более высокий уровень доверия к собеседнику (характеристика межличностной коммуникации), но, в то же время в профиле фиксируются социально-ролевые характеристики и даже официальные «регалии» личности, важные с точки зрения публичного дискурса; в постах пользователей сетей часто используется бытовой жанр и неофициальная стилистика общения, но, с оглядкой на то, что их

записи на стене сообщества могут быть доступны широкому кругу «френд»», друзей друзей, и, например, будущему или настоящему работодателю. Таким образом, в социальных сетях реализуется попытка транспонирования персонально-приватных отношений, предполагающих узкий круг «значимых других», в пространство публично-приватных виртуальных отношений с практически неограниченным кругом потенциальных участников.

Объектом наших исследовательских усилий выступили интернет-коммуникации типичных представителей сетевого поколения – студентов томских вузов с высоким уровнем цифровой компетенции / «цифровых аборигенов», в основном обучающихся по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью». Были использованы полуформализованные интервью и фокус-группы как в офлайн-, так и в онлайн-формате.

В результате проведения качественных исследований со студентами томских вузов с высокой «цифровой компетентностью» были получены следующие выводы:

1. Появление социальных сетей с доступом к наполненным информацией профилям участников радикально меняет для молодежи ситуацию «входа» в межличностные отношения за счет возможности партнера по межличностной коммуникации, исходить, при решении вступить в контакт, не из внешних характеристик, а из внутренних качеств и меры личностно-психологического сродства.

2. В онлайн-пространстве сетей все офлайн-ограничения на организацию открытости межличностной коммуникации снимаются: информационно-пропускная способность сетевых платформ такова, что Вы можете выложить в своем профайле и на своей стене всю полноту информации о себе, используя текст, фото-, видео-, аудио- и графические материалы.

3. Выделение специальных виртуальных «квазипространств» для межличностного общения с разными уровнями доступа для других, начиная с сообщений в «личку» и заканчивая постами на публичной стене в сетях, благодаря их технологическим возможностям, обеспечивает идеальную организацию коммуникативного поля по сравнению с офлайн-ситуацией.

4. Виртуальная самопрезентация в социальных сетях может быть охарактеризована такими ключевыми характеристиками, как процессный характер, возрастание самопрезентационной компетентности в процессе поколенческих изменений, направленность на выполнение двойственной функции самодемонстрации другим и саморефлексии. Виртуальный профайл выступает как своеобразная «точка сборки» своей «Я-концепции».

5. Бинарная оппозиция контролируемых/неконтролируемых впечатлений в виртуальном мире сетей сильно смещается в сторону усиленного контроля за оказываемыми впечатлениями на других за счет перформативного конструирования своего аккаунта и сокрытия стигматизирующих обстоятельств.

6. В плане реорганизации межличностных коммуникаций в сети точной является метафора «межличностного виртуального серфинга» (легкого скользящего общения). В отличие от межличностных коммуникаций в офлайне, взаимодействие в социальных сетях представляет собой общение с низкими издержками/обязательствами.

Список литературы:

1. Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни. – М.: КАНОН-ПРЕСС, 2000. 304 с.
2. Кастельс Мануэль. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе (под ред. В. Харитоновой). – Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. – 328 с.
3. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / пер. с нем. и англ. – М.: РОССПЭН, 2004. 1056 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ ГОРОДА БЕЛГОРОДА

Шмигирилова Лариса Николаевна

*доц. кафедры социологии и организации работы с молодежью НИУ
«БелГУ», РФ, г. Белгород*

Донцов Алексей Леонидович

*студент, кафедра социологии и организации работы с молодежью
НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Белгород*

Сегодня наблюдается целый ряд негативных процессов, которые наметились в сфере духовной жизни. К ним следует отнести утрату духовно-нравственных ориентиров, отчуждение молодых людей от культуры и искусства, существенное сокращение потока молодежи в учреждения культуры, снижение уровня обеспеченности многих подобных организаций.

Социально-экономические преобразования в Российской Федерации повлекли за собой довольно значительные изменения в структуре молодежи как цельной социально-демографической группы социума. В наше время появляются и новые сегменты, такие как предпринимательская молодежь, офисная молодежь, безработная молодежь.

Творческая молодежь на данный момент представляет собой социально-демографическую профессиональную группу, принадлежащую к сфере художественной культуры. К данной категории относятся молодые представители сферы искусства, студенты средних профессиональных и высших учебных заведений, получающие творческие профессии музыкантов, кинематографистов, актеров, художников, архитекторов, дизайнеров, режиссеров [3; 357]. Можно расширить данную профессиональную группу за счет журналистов и представителей других творческих профессий.

Творческая молодежь как профессиональный сегмент социально-возрастной группы обладает рядом специфических характеристик. В искусстве этому возрасту присуща довольно сильная динамика изменений в социализации, а также в профессиональном росте, формировании и осознании личных гражданских качеств. В этот период могут наблюдаться неустойчивость психики, переоценка своих достижений. Молодой человек зачастую постоянно находится в состоянии творческой конкуренции [4; 327].

Важное значение в этом случае имеет мотивация к развитию творческих способностей, понимание успеха, в первую очередь, как результата собственного труда, а не везения. Успешные студенты творческих вузов отличаются от молодых людей, занимающихся самостоятельно тем, что необходимость ежедневного труда у них выработана с детства (музыка, живопись, хореография и др.).

Также следует обратить внимание и на тот факт, что деятельность современных культурно-досуговых центров не всегда отвечает реальным запросам молодых людей.

Одной из основных проблем в самостоятельном обучении молодых людей музыке являются затруднения в понимании инструктивно-методического материала, адаптированного под данную категорию.

Это обусловлено тем, что предлагаемый в источниках материал ориентирован на определенный уровень развития в данной сфере, рассматриваемый автором.

В большинстве случаев молодые люди, развивающиеся в сфере творчества самостоятельно, с трудом могут получить необходимые знания для дальнейшей деятельности в данной сфере, испытывают

трудности с их систематизацией, а также возникают затруднения с обретением должного начального опыта публичных выступлений.

Одной из причин, как нам видится, является, в большинстве случаев, недостаток знаний автодидактами теоретических основ, которые позволят развить различные техники исполнения со стороны молодых людей, а также и недостаточная распространенность циклов мастер-классов и серий тренингов, направленных на приобретение исполнительского опыта.

В настоящее время мы можем наблюдать хаотичные и несвязанные занятия, проходящие на базе творческих центров и музыкальных магазинов. Значительной проблемой в этом случае является отсутствие системности в данных мероприятиях, которые весьма часто несут однотипную информацию.

Данные трудности сопровождают большинство молодых людей, решивших реализовать себя на творческом поприще. Зачастую они не позволяют им в полной степени воплотить свои стремления в жизнь.

Сегодня в Белгородской области развиваются приоритетные направления культурно-досуговой работы. Выделяются наиболее важные задачи, соответствующие, в свою очередь, основным принципам государственной культурной политики, целям и задачам, определёнными областными программами развития отрасли.

С 2010 года в Белгородской области ведется работа над проблемами совершенствования функционирования культурно-досуговых учреждений, разрабатываются новые формы и методы организационно-структурных преобразований, внедряются в практику инновационные модели и технологии культурно-досуговой деятельности через систему повышения квалификации работников культуры, консультаций и оказания методической и практической помощи культурно-досуговым учреждениям.

Среди основных мероприятия отдела стоит выделить:

1. Всероссийский фестиваль народности и исторических реконструкций «Маланья».
2. Белгородская областная лига КВН «БелОблСмех».
3. Театрализованный праздник «День этноистории Белгородского края».
4. Конкурсы научных работ, посвященных этноистории и этнокультуре Белгородского края.
5. Фестиваль современного театрального искусства «РАССВЕТ».
6. Фестиваль творчества молодых людей с ограниченными возможностями.

Немало важное значение для эффективного развития культурно-досуговых учреждений является изучение общественного мнения молодежи. Было установлено, что музыкальная сфера в городе находится в ситуации некоего «застоя» [2; 95]. Исходя из результатов авторского исследования, видим, что молодые люди в большей степени не удовлетворены количеством и качеством проводимых мероприятий и концертов. Также следует отметить отсутствие крупных музыкальных фестивалей на территории города и области.

Рассмотрев основные направления деятельности в данном направлении, можно сделать вывод: несмотря на то, что в Белгородской области существует ряд учреждений, курирующих проведение творческих конкурсов и фестивалей для молодых людей, спектр направлений данных мероприятий необходимо расширить, исходя из развития творчества молодежи в целом, а не только отдельных направлений, к которым можно отнести народное творчество, театральное искусство и КВН. Многие же виды искусства не получили еще поддержки в своем развитии на территории области.

Список литературы:

1. Беляев А.И. Культура досуга современной молодежи [Текст] / А.И. Беляев. – М.: ИФ РАН. 2016. – 200 с.
2. Донцов А.Л. Музыка как аспект культурного развития молодежи г. Белгорода // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам II междунар. науч.-практ. конф. – № 2(2). – М., Изд. «МЦНО», 2016.
3. Коршунов А.М. Творчество и социальное познание [Текст] / А.М. Коршунов. – СПб.: Питер, 2007. – 557 с.
4. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России [Текст] / В.Т. Лисовский. – СПб.: СПбГУП, 2000. – 219 с.
5. Медушевский В.В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки [Текст] / В.В. Медушевский. – М.: Музыка, 1996, – 253 с.
6. Сохор А. Социология и музыкальная культура [Текст] / А. Сохор. – М.: Советский композитор, 1975. – 202 с.

РАЗДЕЛ 4.

ФИЛОСОФИЯ

4.1. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РОБОТИЗИРОВАННОЙ МЕДИЦИНЫ

Микешина Ксения Николаевна

*студент, ГБОУ ВПО Кировский ГМУ МИНЗДРАВА РФ,
РФ, г. Киров*

ACHIEVEMENTS AND CHALLENGES OF ROBOTIC MEDICINE

Kseniya Mikeshina

*student, Kirov State Medical University of the Ministry of Health,
Russia, Kirov*

Аннотация. В современной биомедицине выделено несколько основных направлений роботизации, которые определяют её перспективное развитие. Раскрываются как достижения роботизированных биомедицинских технологий, так и риски, связанные с техническим прогрессом в этой области. Рассматривается проблема прогностического выявления возможных негативных последствий инноваций для их предотвращения или минимизации. Модернизация последующих поколений робототехники в медицине должна обеспечить снижение рисков. Но во многих сферах медицинской деятельности исторически сложившиеся гуманистические ценности подвергнутся существенной трансформации.

Abstract. In modern biomedicine are highlighted in several main directions of robotization, which define its long-term development. Reveals how to achieve a robotic biomedical technologies, and risks associated with

technological progress in this area. The problem of identifying the possible negative effects of the predictive innovation to prevent or minimize them. Modernization of subsequent generations of Robotics in medicine should provide reduction of risks. But in many areas of medical activity historically humanist values undergo substantial transformation.

Ключевые слова: биомедицина, инновации, роботизация, философия техники, технический прогресс, риски, гуманистические ценности.

Keywords: biomedicine, innovation, robotics, philosophy of technology, technological progress, risks, humanistic values.

С конца XX века в различные области медицины активно внедряются роботизированные технологии, позволяющие улучшить качество и эффективность лечения, снижая при этом профессиональную нагрузку на медицинский персонал. В последние годы отмечается тенденция повышения использования роботизированных технологий, прежде всего, в лечебных учреждениях. По словам «отца робототехники», американского инженера и изобретателя Джозефа Энгельберга, больницы – это идеальное место и идеальная окружающая среда для использования роботов.

В развитии робототехники и создании на её основе современных биомедицинских инновационных технологий выделяют пять основных направлений: хирургия, терапия, тренировочные роботы, реабилитационные роботы, протезирование [4, с. 34–39].

В роботизированной хирургии операции могут производиться с минимальной инвазивностью (хирургия «замочной скважины»), либо благодаря манипуляции роботом на расстоянии без непосредственного контакта врача с пациентом (телехирургия). В 1985 году была проведена первая успешная операция на головном мозге с помощью робота “PUMA-560”, разработчиком которого был Виктор Шейнман из фирмы “Unimation”.

Мировую известность и признание получила робот-ассистированная хирургическая система “daVinci”. Она имеет блок для хирурга и блок для исполнительного устройства. Всего у робота четыре «руки»: одна из них держит камеру, две производят операцию, а последняя ассистирует. К настоящему времени с использованием такой хирургической системы проведено около трёхсот тысяч операций.

В области терапии роботы используются для облегчения процесса курирования пациента, начиная с общего осмотра и заканчивая оценкой результатов лечения. Встроенная в робот “RP-Vita” навигация позволяет врачу более эффективно контролировать состояние пациентов, особенно тех, которые требуют круглосуточного наблюдения.

Этот робот оборудован устройствами для диагностики (стетоскопом, аппаратом ультразвукового исследования и другими). Кроме того, робот в любой момент обеспечивает врачу удалённый доступ к истории болезни пациента.

Также существенные изменения претерпела обучающая медицина, в которой внедрение роботизированных технологий в процесс подготовки будущего врача-специалиста обеспечивает её выход на качественно новый уровень. В манекен-имитатор пациента “SimMan 3G” заложены компьютерные программы специальной подготовки для новичков и экспертов, необходимые для успешного освоения профессии. Робот “Simroid” (сокращение от “SimulatorHumanoid”) является практическим пособием при обучении стоматологов. Одной из последних новинок стало использование речевых команд во взаимодействии практиканта с роботом, имитирующим пациента. Чувствительные сенсоры располагаются не только в ротовой полости, но и на корпусе “Simroid”. Если действия начинающего врача вызывают дискомфорт у пациента-робота (например, чрезмерное давление предплечья на грудную клетку), то он дёргается или извещает о дискомфорте голосом.

В современной роботизированной медицине появляются новые методы реабилитации, помогающие восстанавливать функции организма после перенесённых болезней, травм и повреждений.

Аппарат “ReoGo” – роботизированная система, предназначенная для воссоздания функции ходьбы и двигательных навыков у пациентов, перенёвших инсульт (практикуется при различных повреждениях головного мозга).

Еще один робот “Papo” в виде игрушечного тюлененка, который используется в лечебных целях, и как «самый лечебный робот» занесен в Книгу рекордов Гиннеса. Ручное изготовление обеспечивает каждому экземпляру индивидуальность. Игрушка используется для лечения болезни Альцгеймера и некоторых других. Тело “Papo” снабжено всевозможными датчиками и сенсорами (конечно, не видимыми снаружи), которые позволяют ему реагировать на некоторый набор воздействий (например, распознаёт время суток и момент, когда его берут на руки). Робот узнаёт собственное имя и откликается на него, также двигает головой и лапками, издавая реалистичные звуки [3].

Точную дату возникновения протезирования сложно определить, так как люди с древних времён начали конструировать приспособления, выполняющие функции утраченной конечности. Но в современной медицине протезирование, пройдя ряд этапов модернизации, вышло на новый уровень. В протезировании конечностей

выделяют три вида ответвления робототехники: простое, сложное, атипичное. В простом протезировании используются типовые узлы, полуфабрикаты по технологии сборки протезно-ортопедического изделия, предусмотренной медико-технической документацией. Сложное протезирование, допуская использование принципов простого протезирования, в каждом отдельном случае предусматривает проведение тех или иных дополнительных мероприятий (это может быть отклонение от схем построения изделия, изменение способов подгонки приемной гильзы, а также расположения некоторых деталей протеза). Атипичность определяется, прежде всего, отсутствием полуфабрикатов и конструкций, пригодных для использования протезов больных с тяжелыми дефектами. При этом виде протезирования нередко используют комбинации узлов от типовых конструкций протезных изделий. К примеру, протез человеческой кисти “i-Limb”, которым можно управлять мышцами предплечья. Но куда большую функциональность ему придает мобильный телефон. Смартфон позволяет “i-Limb” выполнять запрограммированные действия, к примеру, завязывать шнурки, брать и отпускать предметы, набирать текст на клавиатуре и даже писать ручкой или карандашом.

По мере технико-технологического совершенствования различных сфер жизни общества в философии актуализируется проблема прогностического выявления возможных негативных последствий инноваций для их предотвращения или минимизации. Поэтому в оценках достижений технического прогресса в различных областях биомедицины также должны учитываться и сопровождающие их риски. Имеется статистика, фиксирующая при проведении роботизированных операций случаи поражения пациентов электрическим током, в том числе с серьезными последствиями. Отмечены также случаи попадания фрагментов инструментов в тело пациента, системные ошибки, самопроизвольные движения роботов и проблемы с визуализацией. Некоторые из них имели летальный исход. Снижение рисков должна обеспечить модернизация последующих поколений моделей «механических помощников».

Анетт Хосой разработал перспективные «жидкие роботы», которые, доплыв в жидком виде до места назначения, способны по команде оператора перейти в твердое состояние и выполнить необходимую операцию. По его мнению, уже сегодня очевидно, что роботизированная хирургия может быть эффективнее традиционной хирургии.

В настоящее время «в прогностических сценариях возрастает значимость новых биомедицинских знаний и технологий, когда через

призму последствий инноваций в этой области и рассматривается будущее человечества» [2, с. 25]. Роботизация медицины – это одно из прорывных перспективных направлений в мировом здравоохранении, выводящих его на качественно новый уровень. Но в связи с этим можно ожидать вытеснения психоэмоциональной составляющей в человеческих отношениях врача и пациента. Во многих сферах медицинской деятельности исторически сложившиеся гуманистические ценности подвергнутся существенной трансформации, поскольку развитие роботизации будет способствовать сведению осмотра, диагностики и лечения к чисто техническим процедурам.

Сегодня говорят: «слово лечит». Но оставит ли ему эту функцию роботизация медицины?

Список литературы:

1. Краевский С.В., Рогаткин Д.А. Медицинская робототехника: первые шаги медицинских роботов: технологии живых систем т. 7, № 4. – / С.В. Краевский, Д.А. Рогаткин. – Москва: ГУ МОНКИ им. М.Ф. Владимирского, 2010. – С.3–14.
2. Михайлов А.Е. Развитие биомедицины: новые возможности и риски в человеческой природе, №2 (1). – / А.Е. Михайлов // Вестник ВятГГУ: научный журнал, 2009. – С. 24–30.
3. Робот Paro // Новости технологий techvesti.ru. 2008-2010. URL: <http://techvesti.ru/node/1220> (Дата обращения: 28.05.2017).
4. Саврасов Г.В., Ющенко А.С. Основные направления развития медицинской робототехники // Мехатроника, № 4, 2000. – С. 34–39.
5. Парамонов В. Созданы роботизированные протезы, управляемые «силой мысли». // Портал «Компьютерра–Онлайн». 27.06.2005. URL: <http://science.compulenta.ru/189054/> (Дата обращения: 28.05.2017).
6. Simroid: Dentistry in the uncanny valley // Pink Tentacle. 29.11.2007. URL: <http://pinktentacle.com/2007/11/simroid-dentistry-in-the-uncanny-valley-video/> (Дата обращения: 28.05.2017).

РАЗДЕЛ 5.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

5.1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ИМУЩЕСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Мариненко Ольга Игоревна

*преподаватель кафедры гражданского права и процесса,
Байкальский государственный университет,
РФ, г. Иркутск*

PROPERTY COMPLEX AS A LEGAL CATEGORY IN LEGISLATION AND IN JUDICIAL PRACTICE

Olga Marinenko

*lecturer, Department of Civil Law and Procedure, Baikal State University,
Russia, Irkutsk*

Аннотация. Наиболее известным имущественным комплексом является предприятие, однако законодательно допускается существование и иных имущественных комплексов. При этом в нормативных актах отсутствует указание на то, что есть такое сам имущественный комплекс. В связи с этим возникает вопрос, что понимать под этой категорией и какие объекты частного права являются имущественными комплексами. Для уяснения этого является необходимым анализ не только актов нормотворчества, но и судебной практики.

Abstract. The most famous property complex is the enterprise. However, the legislator confirms that there are other property complexes. At the same time, there is no indication in normative acts that there is such a property complex. In this connection, the question arises: what is meant by this category and what are the objects of private law property complexes. To clarify this, it is necessary to analyze not only normative acts, but also judicial practice.

Ключевые слова: имущественный комплекс, предприятие, иные имущественные комплексы, единый недвижимый комплекс.

Keywords: property complex, enterprise, other property complexes, single real estate complex.

Имущественный комплекс – гражданско-правовое понятие, существующее в законодательстве и правоприменительной практике достаточно давно. Анализируя нормы Гражданского кодекса, обращает на себя внимание ст. 132, где предприятие определено как имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности.

Однако не только предприятие является имущественным комплексом, существуют и иные имущественные комплексы. Такой вывод основан на указаниях законодателя, содержащихся в п. 1 ст. 607 и п. 1 ст. 1013 «предприятие и другие имущественные комплексы...». Согласно ст. 10 ФЗ «Об инвестиционных фондах», паевой инвестиционный фонд является обособленным имущественным комплексом. Ст. 2 ФЗ «О газоснабжении в РФ содержит определение газоснабжения и газораспределения как имущественных производственных комплексах. Полагаем, что законодательное употребление понятия имущественный комплекс свидетельствует о том, что *предприятие является лишь частным случаем имущественного комплекса*. Схожей позиции придерживается В.А. Белов в своем монографическом исследовании имущественных комплексов [1, с. 21].

В свою очередь ни один законодательный акт не содержит легального определения, что признается имущественным комплексом и каковы его характерные признаки. Безусловно, в доктрине гражданского права имущественный комплекс рассматривается не только по отношению к предприятиям [2; 6; 7], но и не отрицается существование иных имущественных комплексов [3;4;5].

Правоприменительная практика выработала свое отношение к данному понятию. В большей части решений, имущественный комплекс применяется как категория, характеризующее состав предприятия как единое целое. Примерами такого подхода являются,

например, Определение Верховного Суда РФ от 28.04.2017 г. № 305-КГ17-877 по делу № А40-8068/2016; Определение Верховного Суда РФ от 21.03.2017 г. № 305-КГ16-14604 по делу № А41-89160/2015; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.04.2017 г. № Ф03-1203/2017 по делу № А04-2080/2013; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.02.2016 г. № Ф02-656/2016 по делу № А74-3229/2012; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.04.2015 г. № Ф01-1139/2015 по делу № А29-3776/2014. Основываясь на анализе этих актов, прослеживается вывод, что имущественный комплекс, создается и функционирует для осуществления предпринимательской деятельности и является предприятием, т. е. целью создания такого комплекса является осуществление предпринимательской деятельности.

Характерным примером существования других имущественных комплексов, является принятое судом решение по иску предпринимателя к Федеральной налоговой службе, где суд указал, что имущественный комплекс, заявитель приобрел в личных целях (См. Определение Верховного Суда РФ от 27.03.2017 г. № 305-КГ17-2323 по делу № А41-8502/2016). Данная судом формулировка свидетельствует о том, что этот имущественный комплекс может быть не связан с предпринимательской деятельностью. Тем самым, цель функционирования такого комплекса является отличной от предпринимательской деятельности.

Кроме предприятий, в судебной практике встречаются имущественные комплексы, в которых объекты связаны не только своим назначением и целью создания, но и которые связаны технологически, либо расположены на одном земельном участке (Определение Верховного Суда РФ от 05.05.2017 г. № 305-ЭС17-2055 по делу № А40-229819/2015; Определение Верховного Суда РФ от 03.03.2017 г. № 302-ЭС16-15829 по делу № А10-3442/2014; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.07.2016 г. № Ф01-2658/2016 по делу № А17-3030/2014; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.05.2015 г. № Ф02-1869/2015 по делу № А19-6054/2014). Кроме того, суды признают единым имущественным комплексом – общее имущество многоквартирного дома и сам многоквартирный дом (Напр.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.07.2016 г. № Ф01-2608/2016 по делу № А43-4157/2015). Согласно ст. 36 Жилищного кодекса, в состав общего имущества в многоквартирном доме включаются помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, а также иные помещения в данном доме, не принадлежащие отдельным собственникам и предназначенные для удовлетворения

социально-бытовых потребностей собственников помещений в данном доме, крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции данного дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое оборудование, обслуживающие более одного помещения, а также земельный участок, на котором расположен дом. Таким образом, общее имущество многоквартирного дома является имущественным комплексом, элементы которого связаны технологически и расположены на одном земельном участке.

Особое внимание заслуживает новый объект гражданских прав – единый недвижимый комплекс, определенный в ст. 133.1. ГК РФ, как совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов, либо расположенных на одном земельном участке. При этом в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество должно быть зарегистрировано право на этот объект как на одну недвижимую вещь. Представляется, что единый недвижимый комплекс является также имущественным комплексом, поскольку имеет ряд характерных для имущественного комплекса черт. Например, это наличие физической или технологической связи элементов комплекса, либо расположение этих объектов на одном земельном участке. Такие черты имущественного комплекса прослеживаются как в нормативных актах, так и в материалах судебной практики.

Подводя итог, полагаем обоснованным существование имущественных комплексов как в предпринимательской деятельности, так и вне ее. В гражданском законодательстве закреплены лишь частные случаи существования имущественных комплексов, таких как предприятие, единый недвижимый комплекс, общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме, паевой инвестиционный фонд. Открытым остается вопрос о содержании понятия имущественный комплекс как правовой категории и раскрытие его признаков.

Список литературы:

1. Белов В.А. Имущественные комплексы. Очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2004. – 240 с.
2. Грибанов А.В. Предприятия как имущественный комплекс (объект права) по праву России и Германии. – М.: Инфотропик Медиа, 2010. – 600 с.
3. Дружинина Ю.Ф. Имущественный комплекс в системе объектов гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Томск, 2011. – 22 с.
4. Лаптева А.М. Имущественный комплекс в коммерческом обороте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – СПб., 2010. – 26 с.

5. Нарушкевич С.В. Имущественный комплекс в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Волгоград, 2006. – 195 с.
6. Романов О.Е. Предприятие и иные имущественные комплексы как объекты гражданских прав. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 304 с.
7. Степанов С.А. Имущественные комплексы в российском гражданском праве. – М.: НОРМА, 2002. – 176 с.

ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Астапова Татьяна Юрьевна

*канд. юрид. наук, доц.,
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Негосударственного образовательного учреждения высшего
образования «Международный институт экономики и права»,
РФ, г. Москва*

Перешивалова Кристина Владимировна

*магистрант юридического факультета магистратуры,
кафедра гражданско-правовых дисциплин, Негосударственного
образовательного учреждения высшего образования
«Международный институт экономики и права»,
РФ, г. Москва,*

CONTRACT OF SALE OF REAL ESTATE UNDER THE LAWS OF FINLAND

Tatyana Astapova

*candidate of Legal Sciences,
Russia, Moscow*

Kristina Pereshivalova

*student 2 graduate MIEP, The Department of civil disciplines,
Russia, Moscow*

Аннотация. Статья посвящена обзору существенных условий приобретения в собственность российскими гражданами жилых помещений и других объектов недвижимости по договору купли-продажи

в рамках действующего законодательства Финляндии с учетом особенностей развития взаимоотношений двух стран (России и Финляндии).

Abstract. The article is devoted to the review of the essential conditions for the acquisition by Russian citizens of residential premises and other real estate under a contract of sale within the framework of the current legislation of Finland, taking into account the development of the relationship between the two countries (Russia and Finland).

Ключевые слова: договор купли-продажи, недвижимость, земля, земельный участок, право собственности, покупатель, продавец, государственная регистрация, правовая экспертиза, сделка.

Keywords: purchase and sale agreement, real estate, land, land plot, property rights, state registration, legal expertise, deal.

В настоящее время согласно закону Финляндии «Об иностранцах» от 30 апреля 2004 года № 301 не установлены ограничения по приобретению в собственность жилых домов, квартир, земельных участков иностранцами физическими и юридическими лицами [1, с. 18].

Однако после издания Указа Президента Российской Федерации от 09 января 2011 года № 26 «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками» в парламенте страны активно выступают с законодательной инициативой, предусматривающей полный запрет на приобретение недвижимости в Финляндии для всех иностранцев [2, с. 3].

Актуальность выбранной темы обусловлена высоким спросом на покупку жилья в Финляндии среди россиян. По статистическим данным 10 % покупателей жилищного рынка страны составляют россияне, проживающие в приграничных территориях: Республике Карелия, Ленинградской области и Санкт-Петербурге. Такой спрос обусловлен удобной транспортной доступностью страны, а также политической и экономической стабильностью страны.

Основу правового регулирования отношений в сфере недвижимости в современной Финляндии составляют:

- Asunto-osakeyhtiölaki - Закон о недвижимости 22.12.2009/1599;
- Maankäyttö ja rakennuslaki – Закон о землепользовании и строительстве 5.2.1999/132;
- Asuntokauppalaki – Закон о сделках купли-продажи жилых квартир 23.9.1994/843.

В действующем законодательстве Финляндии объектом недвижимости выступает самостоятельная единица собственности (водная

или земельная), зарегистрированная в Кадастре недвижимости как самостоятельный объект недвижимости.

Недвижимость включает в себя земельный участок и все, что расположено на нем (строения, деревья и другие насаждения и проч.), а также обременения (например, право пользования дорогами). На практике в собственность можно приобрести как отдельный земельный участок с водным пространством, так и само водное пространство без земельного участка.

Следует отметить, что квартира в Финляндии, в отличие от России, не считается объектом недвижимости, а является движимым имуществом, так как покупатель приобретает не квартиру, а акции на нее, принадлежащие жилищному акционерному обществу. Акции закреплены за определёнными квартирами, ценность квартиры и количество выпущенных акций на нее зависит, как и в России, от этажности, ее площади, вида из окна, стороны света. Вследствие того, что квартира является движимым имуществом, сделка по ее купле-продаже регламентируется Законом о сделках купли-продажи жилых квартир [3, с. 10].

С юридической точки зрения предметом сделки по договору купли-продажи квартиры являются акции, которые дают право на владение, пользование и распоряжение квартирой. Обязательная государственная регистрация такой сделки не требуется, следовательно, получение сведений о зарегистрированных правах в Кадастре недвижимости невозможно. Информацию о собственнике жилого помещения, об обременениях, об имеющихся задолженностях по коммунальным услугам можно узнать, обратившись непосредственно в жилищное акционерное общество дома, в котором расположена квартира.

Таким образом, в соответствии с действующим финским законодательством, сделки с квартирами в Финляндии считаются куплей-продажей движимого имущества.

Под договором купли-продажи недвижимости в Финляндии понимается договор, по которому продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок или другое недвижимое имущество, а покупатель - принять эту недвижимость и уплатить за нее определенную в договоре денежную сумму.

По общему правилу в качестве продавца в Финляндии выступают риэлтерские фирмы, имеющие обязательную для этого вида деятельности лицензию. Особенностью договора купли-продажи недвижимости является обязательное заключение предварительного договора между продавцом и покупателем, в котором должны быть указаны: идентификационный номер объекта недвижимости, содержащийся в Кадастре

недвижимости, сумма сделки, обеспечение обязательств (например, процентные ставки в случае просрочки платежа), сумма задатка.

Обязательным условием в предварительном договоре также является обязанность покупателя оплачивать налог на недвижимость в соответствии с Законом о налоге на переход имущества.

Основной договор купли-продажи или купчая подписываются после перечисления полной суммы на счет продавца. Подписание купчей в обязательном порядке происходит в присутствии нотариуса, который заверяет подписи сторон. Следует отметить, что нотариус в данном случае не занимается правовой экспертизой содержания договора купли-продажи, он только подтверждает законность подписей участников сделки. Всю ответственность за содержание договора несет продавец. Если в договоре отсутствует отметка нотариуса о заверении подписей сторон, то такой договор не имеет юридической силы.

Действующим законодательством Финляндии определены способы правовой защиты прав продавца и покупателя [4, с. 5].

Так, ответственность за скрытые дефекты, препятствующие надлежащему использованию объекта недвижимости, обнаруженные после подписания договора купли-продажи, несет продавец. Однако законодатель также предусмотрел обязанность покупателя до подписания купчей произвести тщательный осмотр объекта недвижимости, вследствие чего покупатель не имеет права в дальнейшем предъявлять претензии продавцу по тем дефектам, которые могли быть им замечены при тщательном осмотре.

Покупателю рекомендуется также проверить все актуальные данные об объекте недвижимости (обременения, залог имущества и др.), которые имеются в Государственном реестре прав собственности на недвижимость и залогов.

Договор купли-продажи недвижимости подлежит обязательной государственной регистрации. Государственная регистрация должна быть оформлена в течение шести месяцев после совершения сделки купли-продажи.

Как уже указывалось ранее, ограничений в приобретении недвижимости иностранцами по законодательству Финляндии нет, однако в зависимости от разрешенного использования того или иного объекта недвижимости будет зависеть процедура его оформления в органах государственной власти.

Например, в случае приобретения земельного участка без зданий, строений и сооружений, потребуется разрешение органа местного самоуправления, на чьей территории расположен объект недвижимости. Разрешение выдается с целью установления характеристик будущих строений на приобретаемом объекте недвижимости: будет ли

построен капитальный дом (для постоянного проживания) или дом для отдыха (посезонное проживание). В зависимости от характеристик указанных строений будет рассчитываться налог.

Если приобретается земельный участок с домом, предназначенным для постоянного проживания, то разрешение от органа местного самоуправления не требуется. В этом случае заключается договор купли-продажи, при этом переход права собственности для нового участника осуществляется Управлением землепользования и геодезии по месту нахождения объекта недвижимости.

Однако существует преимущественное право муниципалитета на покупку земельных участков.

В случае покупки земельного участка, необходимого для общественно-полезной застройки, преимущественным правом его покупки будет обладать орган местного самоуправления.

В случае, если предметом сделки является участок свыше 0,5 га, а в районе Хельсинки – 0,3 га, преимущественное право также принадлежит муниципалитету.

Таким образом, проанализировав существенные условия договора купли-продажи недвижимости на территории Финляндии, можно сделать вывод о том, что договор купли-продажи недвижимости на территории Финляндии предполагает:

- обязательное заключение предварительного договора;
- перечисление полной суммы на счет продавца до подписания купчей;
- нотариальное заверение подписей участников сделки купли-продажи недвижимости при заключении купчей;
- обязательную государственную регистрацию договора купли-продажи недвижимости.

Список литературы:

1. Крассов О.И. Права иностранцев на приобретение в собственность земли и иной недвижимости в странах Западной Европы // Экологическое право, 2012. – № 3 – С. 14–23.
2. Указ Президента Российской Федерации от 09 января 2011 года № 26 «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками» // КонсультантПлюс – [Электронный ресурс].
3. Asuntokauppalaki 23.9.1994/843 – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2015/20150191> (Дата обращения: 01.06.2017).
4. Asunto-osakeyhtiölaki 22.4.2009/1599 – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/1991/19910809> (Дата обращения: 01.06.2017).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СДЕЛОК, В СОВЕРШЕНИИ КОТОРЫХ ИМЕЕТСЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ

Рассказова Екатерина Евгеньевна
студент юридического факультета
Международного института экономики и права,
РФ, г. Москва

SCIENTIFIC PAPER ON THE TOPIC “LEGAL REGULATION OF TRANSACTIONS IN WHICH THE INTEREST EXISTS”

Ekaterina Rasskazova
studies at the faculty of law International institute Economics and law,
Russia, Moscow

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности правового регулирования сделок, в совершении которых имеется заинтересованность.

Abstract. This article deals with the peculiarities of legal regulation of transactions in which there is an interest.

Ключевые слова: сделки с заинтересованностью, хозяйственное общество, аффилированные лица, юридическое лицо, контролирующее лицо.

Keywords: related-party transactions, business society, affiliated persons, legal entity, controlling person.

Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» внес ряд существенных изменений в основания квалификации, порядок внутрикорпоративного согласования сделок с заинтересованностью и раскрытия информации о них, в способы защиты прав участников отношений при совершении сделок с заинтересованностью и в порядок обжалования этих сделок [3].

В целях определения заинтересованности законодатели решили отказаться от спорного и неоднозначного понятия «аффилированные лица», что также исключает применение связанного с ним понятия «группа лиц».

В настоящее время круг заинтересованных в совершении сделки лиц определяется с помощью отношений подконтрольности. Контролирующим лицом является лицо, которое имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) распоряжаться в силу участия в подконтрольной организации и (или) на основании договора доверительного управления имуществом, и (или) простого товарищества, и (или) поручения, и (или) акционерного соглашения, и (или) иного соглашения, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями подконтрольной организации, более 50 процентами голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать единоличный исполнительный орган и (или) более 50 процентов состава коллегиального органа управления подконтрольной организации.

Подконтрольное лицо (подконтрольная организация) является юридическим лицом, которое находится под прямым или косвенным контролем контролирующего лица.

Также в 2017 году были введены новые правила по уведомлению акционерных обществ о наличии потенциальной заинтересованности в совершении сделки:

- в части введения сроков данного уведомления: первоначально – в течение двух месяцев, при изменении сведений – в течение четырнадцати дней, со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о наступлении данных обстоятельств;
- обязанность извещать о данных обстоятельствах совет директоров, ревизионную комиссию, а также аудитора (по его требованию), возлагается на общество;
- лицо, не уведомившее общество о своей потенциальной заинтересованности, несет ответственность в размере убытков, которые причинены обществу в результате совершения сделки с заинтересованностью, независимо от того, была ли признана недействительной соответствующая сделка.

В обществах с ограниченной ответственностью данное уведомление осуществляется непосредственно в адрес общего собрания участников и совета директоров.

Самой главной процедурной новеллой является то, что отменяется требование обязательного предварительного согласия на совершение сделки с заинтересованностью.

Однако общество обязано извещать членов совета директоров, членов коллегиального исполнительного органа, участников и в определенных случаях акционеров о предполагаемом совершении сделки с заинтересованностью не позднее чем за пятнадцать дней до ее совершения.

Получение согласия на совершение сделки с заинтересованностью необходимо только по требованию единоличного исполнительного органа, члена коллегиального исполнительного органа, члена совета директоров или акционеров, которые обладают не менее чем 1 % голосов.

Информирование участников или акционеров о заключенных в отчетном году сделках с заинтересованностью осуществляется в виде соответствующего отчета, который предоставляется при подготовке к годовым собраниям. Исполнительный орган единолично подписывает отчет, который утверждает совет директоров, достоверность отчета подтверждает ревизионная комиссия.

Верхний предел стоимости имущества, которое является предметом сделки с заинтересованностью, составляет 10 % балансовой стоимости активов общества. Одобрение сделки, в совершении которой имеется заинтересованность находится в компетенции совета директоров общества, что способствует более оперативному принятию решений.

Следует подчеркнуть, что с принятием Федерального закона от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» уставом непубличного общества может быть установлен иной порядок одобрения сделок с заинтересованностью, либо установлено, что положения закона об одобрении сделок с заинтересованностью к данному обществу не применяются. Принятие данного решение должно быть единогласным.

Помимо указанных выше требований, в решении о согласии на совершение сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, дополнительно должны быть указаны лица, которые имеют заинтересованность, основания, по которым каждое из лиц, имеющих заинтересованность, являются таковыми [2].

Сделка с заинтересованностью может быть признана недействительной в соответствии с п. 2 ст. 174 Гражданского Кодекса Российской Федерации [1].

Существенные изменения порядка оспаривания сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, заключаются:

- в праве участников общества на оспаривание сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, которое ограничивается владением не менее чем 1 % голосов;

- в праве на оспаривание, которое имеют члены совета директоров;

- в том, что сделки признаются недействительными, если совершены в ущерб интересам общества и доказано, что другая сторона знала о заинтересованности в совершении данной сделки или об отсутствии согласия на ее совершение;

- в том, что ущерб предполагается при отсутствии согласия или последующего одобрения сделки, при непредставлении информации в отношении оспариваемой сделки лицу, которое подало иск;

- в том, что отсутствие согласия не является основанием для признания данной сделки недействительной.

Список сделок-исключений, совершение которых не требует получение согласия и последующего одобрения:

- если сделка совершается в процессе обычной хозяйственной деятельности, при условии, что обществом неоднократно в течение длительного времени совершались аналогичные сделки на схожих условиях, в совершении которых заинтересованность отсутствовала;

- если сделка заключается на тех же условиях, что и предварительный договор, на заключение которого ранее надлежащим образом получено согласие;

- если сделка заключается на открытых торгах, если условия участия в них предварительно утверждены советом директоров;

- если заключается сделка, предметом которой является имущество, цена или балансовая стоимость которого составляет не более 0,1 % балансовой стоимости активов общества (иные предельные значения устанавливаются Центральным Банком Российской Федерации).

В том случае, когда все акционеры (участники) имеют заинтересованность в совершении сделки, используются обновленные правила: на совершение данной сделки может быть получено согласие в установленном порядке, если имеется заинтересованность иных лиц, а также, если уставом непубличного общества предусмотрено право акционеров (участников) требовать получения этого согласия.

Таким образом, подводя итог, следует остановиться на том, что законодатели поменяли акценты, установив и предусмотрев множество диспозитивных норм для порядка совершения сделок с заинтересованностью, включая установление необязательности получения согласия на совершение таких сделок.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 1.04.2017) № 4-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2014. – № 7. – Ст. 209.
2. Мишин Г.С. Правовые аспекты одобрения крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность / Г.С. Мишин // Вопросы экономики. – 2017. – № 2. – С. 40–42.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» от 03.07.2016 № 343-ФЗ (последняя редакция) // «Собрание законодательства РФ». – 2016. Ст. 1–4.

5.2. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ПРЕДЕЛЫ СУДЕБНОГО УСМОТРЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Горлов Павел Игоревич

*магистрант юридического факультета
Курского государственного университета,
РФ, г. Курск*

Известный русский юрист Е.В. Васьковский, исследуя проблему судебного усмотрения, обращал внимание, что «несмотря на все усилия, несмотря на самое детальное следование всем правилам толкования, суд не в силах определить с полной достоверностью норму, которая необходима ему для построения силлогизма. Тогда-то, когда невозможно обратиться за указанием и разъяснением к законодателю, открывается большой простор для судебного усмотрения» [5, с. 222].

Ликвидировать опасность субъективизма и произвола можно только путем введения в рамки определенных правовых ограничений дискреции суда.

Таковыми правовыми ограничениями будут являться пределы судебного усмотрения. В юридической литературе часто встречается наряду с термином «пределы судебной дискреции» термин «ограничения судебной дискреции». Одни авторы их отождествляют, другие считают их не равнозначными понятиями.

Так, К.П. Ермакова считает, что ограничение включает в себя понятие предела, то есть первое понятие шире, чем второе [6, с. 52].

А. Барак же в своём известном труде «Судейское усмотрение» никаким образом не различает данные понятия, а использует их исключительно как слова-синонимы [1, с. 27].

В дальнейшем нашем исследовании мы также будем отождествлять эти понятия, так как не видим специфических отличий одного понятия от другого.

Теперь, обращаясь непосредственно к определению понятия предела судебного усмотрения, отметим, что общепринятое понятие «пределы судебного усмотрения» в научной доктрине отсутствует.

Поэтому большое количество правоведов предлагают свой собственный авторский взгляд на формулировку рассматриваемого нами термина. Предлагаем рассмотреть некоторые из таких формулировок.

А.А. Березин пределы судебной дискреции определяет, как «рамки, которые установлены уполномоченным субъектом, точно ограничивающие полный объем применения права с помощью использования правовых юридических средств» [3, с. 95].

Л.Н. Берг также определяет пределы судебной дискреции как правовые рамки, установленные законодателем с помощью правовых средств [2].

По нашему мнению, наиболее удачно получилось дать определение пределам судебного усмотрения К.П. Ермаковой.

Она пишет, что пределы судебного усмотрения – это установленный в законном порядке в нормативных правовых актах и других формах права вид правовых ограничений, устанавливающий границы, в рамках которых суд имеет возможность волевого выбора для оптимального разрешения юридического вопроса [6, с. 52].

На основе анализа вышеперечисленных точек зрения различных учёных о вопросе понятия пределов судебного усмотрения, мы приходим к выводу, что пределы судебного усмотрения – это допустимый объем полномочий судебного органа, используемый им в процессе реализации права на судебное усмотрение.

Следует отметить, что наличие пределов осуществления судебного усмотрения вовсе не являет собой ограничение прав суда. Представляется, что таким образом выражается уже существующее формальное равенство субъектов в системе общественных отношений.

В науке наблюдается множество подходов к классификации пределов судейского усмотрения.

Так, В.В. Ярков утверждает, что «всю работу ограничения усмотрения суда...выполняют правовые нормы, регламентирующие их деятельность, и юридические факты» [9, с. 105]. То есть профессор выделяет всего два вида пределов судебной дискреции: нормы права и юридические факты.

А. Барак, ввиду своего убеждения о несуществовании абсолютного судебного усмотрения, выделяет материальные ограничения и процедурные. К материальным он относит категорию «разумность», к процедурным же – категорию «справедливость» [1, с. 45].

А.Т. Боннер определил следующие виды пределов судебного усмотрения:

- общие положения нормативных правовых актов;
- цели, преследуемые законодательством;

- определенные обстоятельства дела;
- принципы права;
- законы функционирования общества;
- нормы морали [4, с. 47].

В категорию пределов судебного усмотрения К.И. Комиссаров включил только лишь условия конкретного дела и «общие идеи законодателя, которые содержатся в общих и лишь относительно определенных предписаниях закона» [7, с. 50].

О.А. Папкина делит виды пределов судебной дискреции на специальные и общие [8, с. 303].

Общие пределы усмотрения, по мнению правоведа, встречаются при рассмотрении практически любого дела, и к ним относятся: предмет усмотрения суда, субъект усмотрения, процессуальные сроки, независимость судей, а также – задачи судопроизводства.

К специальным пределам автор отнесла следующие позиции: совокупность общих условий, закрепленных в норме права, перечень специальных условий, выраженных при помощи оценочных терминов, а также категории добросовестности, справедливости, разумности, целесообразности, нравственности.

К.П. Ермакова выделяет правовые и нравственно-правовые пределы [6, с. 53]. Правовые пределы судебного усмотрения напрямую имеют связь с содержанием принципов и норм права, а также юридической практикой их реализации. Нравственно-правовые пределы судебной дискреции базируются на основах нравственных категорий, которое нашли своё закрепление в праве.

А.А. Березин делит пределы усмотрения суда на субъективные и объективные.

К первой категории правоведа относит пределы, которые непосредственно относятся к личности судьи, его правосознанию, а ко второй группе относятся пределы судебного усмотрения, которые напрямую закреплены в нормативных правовых актах [3, с. 95]. Данная классификация является самой распространенной среди других классификаций пределов судебного усмотрения.

Таким образом, пределы судебного усмотрения – это допустимый объем полномочий судебного органа, используемый им в процессе реализации права на судебное усмотрение. Что касается видов судебной дискреции, то существует большое множество их классификаций, представленных практически каждым автором, который так или иначе исследовал тему судебного усмотрения.

Список литературы:

1. Барак А. Судейское усмотрение / Пер. с англ. – М.: НОРМА, 1999. 270 с.
2. Берг Л.Н. Судебное усмотрение. Частноправовой аспект // Автореф. дис.канд. юр. наук. Волгоград, 2004.
3. Березин А.А. Пределы правоприменительного усмотрения: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.
4. Боннер А.Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. – М., 1980. 313 с.
5. Васьковский Е.В. Судейское усмотрение при толковании законов // Право. 1901. № 50. С. 222.
6. Ермакова К.П. Правовые пределы судебного усмотрения // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 50–53.
7. Комиссаров К.И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1969. № 4. С. 50.
8. Папкина О.А. Усмотрение суда. – М.: Статут, 2005. 508 с.
9. Янков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: Дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1992.

5.3. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ В ОБЛАСТИ ТРУДА НА ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТАХ

Алексеева Людмила Васильевна

*стажер кафедры трудового права ИГП РАНП,
Председатель Белгородской областной организации
профессионального союза работников лесных отраслей,
РФ. Белгород*

CURRENT ISSUES IN THE FIELD OF LABOR FOR THE LOGGING OPERATIONS

Lyudmila Alekseeva

*intern at the Department of labour law, IGP APNG,
Chairman of Belgorod regional organization
of trade Union of workers of forest industries
Russia, Belgorod*

Аннотация. В настоящее время Трудовой кодекс РФ закрепляет только минимальные размеры компенсаций за работу с вредными и (или) опасными условиями труда. Размеры таких компенсаций в зависимости от класса условий труда должны устанавливаться нормами отраслевых соглашений, коллективных договоров, трудовых договоров или локальных актов работодателя. В статье рассматривается необходимость централизованного нормативно-правового регулирования предоставления таких компенсаций.

Abstract. Currently, the Labor code establishes only the minimum amount of compensation for work in harmful and (or) dangerous working conditions. The amount of such compensation depending on the class of working conditions should be established by the standards of sectoral agreements, collective agreements, labor contracts or local regulations of the employer. The article discusses the need for a Central legal regulation providing for such compensation.

Ключевые слова: вредные (опасные) условия труда, правовое регулирование, коллективный договор, лесозаготовительные работы.

Keywords: harmful (dangerous) working conditions, legal regulation, collective agreement logging.

Конституция РФ закрепляет положение о том, что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, а ст. 210 ТК РФ в первую очередь называет обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников.

Сокращенное рабочее время и предоставление дополнительного отпуска – это не просто «привилегии» для отдельных категорий работников, а меры их правовой защиты. Их предоставление уменьшает риск возникновения профессиональных заболеваний, и при этом не должно быть никакой нестабильности, вариативности регулирования.

Регулирование этих, равно как и ряда других гарантий и компенсаций, появление которых в трудовом законодательстве было обусловлено заботой об охране здоровья работников, должно в соответствии с положениями Конституции РФ и Трудового кодекса быть предметом деятельности государственных органов, а не работодателя.

Некоторые авторы, наоборот, приветствуют «усиление коллективно-договорного начала в установлении норм, направленных на создание безопасных и здоровых условий труда с совершенствованием практики локального и корпоративного уровней социального партнерства» [2, с. 24].

Но проблема, особенно на лесозаготовительных работах, как раз и состоит в том, что практика локального регулирования весьма несовершенна. На множестве малых и средних лесозаготовительных предприятий нет даже профсоюзов, которые могли бы заниматься совершенствованием коллективно-договорного регулирования. Поэтому работодатель волен устанавливать любые удобные ему правила, либо вообще не устанавливать никаких.

Нельзя не согласиться с Е.В. Кряжевым, который говорит, что признание права человека на жизнь и здоровье в качестве основного личного неимущественного права граждан, неотчуждаемого от них, естественным образом ограничивает свободу ведения предпринимательской деятельности [4, с. 16].

Поэтому недопустимо закрепление в действующих отраслевых соглашениях по лесопромышленному комплексу [6] рекомендательного характера предоставления большинства гарантий и компенсаций. Распространенная формулировка *«при наличии финансовой*

возможности» противоречит законодательным положениям о приоритете охраны здоровья работников перед иными потребностями организаций.

По словам А.С. Макевкиной, правовая охрана труда является частицей права в целом, но это один из тех институтов, где особенно ярко столкновение по сути антагонистических интересов работников и работодателей. Охрана труда призвана обеспечить баланс интересов в данной области, что способствует сохранению стабильности, устойчивости в обществе [5, с. 25].

Действительно работодатель заинтересован в том, чтобы, повышая прибыль, уменьшать стоимость мероприятий по охране труда и всех сопутствующих расходов, а работник в свою очередь заинтересован в сохранении здоровья и получении всех предусмотренных законом гарантий и компенсаций. Во всем мире признана необходимость государственного регулирования для сдерживания стремления предпринимателей к максимизации прибыли. Поэтому необходимо отказаться от приоритета локального регулирования вопросов охраны труда и обеспечить их должное централизованное правовое регулирование.

Если же признать незыблемым приоритет локального регулирования, то необходимо, как предлагают ученые, на законодательном уровне установить порядок разработки, принятия, государственной регистрации нормативных актов локального характера, регулирующих охрану труда, органами государственной инспекции труда. Причем данный вид локального регулирования должен быть не правом, а обязанностью работодателя. Тем самым будет обеспечен предупредительный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства [1, с. 11].

Список литературы:

1. Губенко М.И. Правовое регулирование охраны труда, надзорно-контрольной деятельности за соблюдением законодательства о труде и охране труда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2003. – 11 с.
2. Гудов А.Б. Организационно-правовые формы охраны труда: трудовправовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / А.Б. Гудов. – М., 2012. – 24 с.
3. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12.12.1993 г. (с изм. от 30.12.2008 г., 5.02.2014 г.) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.
4. Кряжев Е.В. Правовые аспекты охраны труда в Российской Федерации: состояние и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Е.В. Кряжев. – СПб., 1997. – 16 с.

5. Макевкина А.С. Понятие охраны труда по российскому трудовому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / А.С. Макевкина. – Томск, 2005. – 25 с.
6. Отраслевое соглашение по организациям лесопромышленного комплекса Российской Федерации на 2015-2017 годы. Утв. Профсоюзом работников лесных отраслей РФ, Общероссийским отраслевым объединением работодателей целлюлозно-бумажной промышленности, Общероссийским отраслевым объединением работодателей мебельной и деревообрабатывающей промышленности 19.12.2014 г. // Солидарность. 16-23.09.2015. № 34.
7. Постановление Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 25.10.1974 г. 298/П-22 «Об утверждении Списка производств, цехов, профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в которых дает право на дополнительный отпуск и сокращенный рабочий день» (документ официально опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Госкомтруда СССР, ВЦСПС от 3.10.1986 г. № 387/22-78 (с изм. от 4.06.2013 г.) «Об утверждении Типового положения об оценке условий труда на рабочих местах и порядке применения отраслевых перечней работ, на которых могут устанавливаться доплаты рабочим за условия труда» // Бюллетень Госкомтруда СССР. 1987. № 2.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 3.07.2016 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

5.4. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Гуцин Александр Юрьевич

*адъюнкт кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
НА МВД России,
РФ, г. Нижний Новгород*

В сложных условиях реализации национальной и социально-экономической политики в стране разработка теоретических и прикладных вопросов уголовно-правовой охраны деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) приобретает все большее значение.

При осуществлении повседневной служебной деятельности сотрудники ОВД затрагивают многие сферы общественных отношений, охраняемых уголовным законом. В связи с этим, нормы уголовного закона не только дополнительно защищают жизнь и здоровье, честь и достоинство правоохранителей, но также, предусматривают более жесткую ответственность в случае их нарушения. Широкий круг полномочий, возложенных государством на систему МВД, приводит нередко к тому, что деятельность сотрудников ОВД находится под противоправным воздействием или угрозой воздействия со стороны внутренних факторов, к которым, прежде всего, следует относить преступления, совершаемые самими же сотрудниками, а также угроз, исходящей из внешней среды.

Объект является одним из основных составляющих элементов уголовно-правовой охраны, поэтому он должен быть раскрыт более понятно и содержательно, так как собственно объект ставится под уголовно-правовую охрану.

Прежде чем обратиться к анализу деятельности сотрудников ОВД как объекта уголовно-правовой охраны, необходимо определиться относительно содержания используемых категорий, которые в дальнейшем будут влиять на логичность приведенных обоснований.

В науке уголовного права традиционно принято считать, что в качестве объекта уголовно-правовой охраны рассматриваются общественные отношения, на которые направлено посягательство [9, с. 80]. Данная позиция легла в основу построения системы объектов уголовно-правовой охраны действующего Уголовного Кодекса. Однако стоит отметить, что в доктрине уголовного права с момента ее зарождения и до сих пор, по поводу понятия и сущности объекта преступления выражаются различные взгляды.

В середине XIX века популярна была нормативистская теория права, согласно которой, преступлением признается нарушение нормы права, соответственно норма права и является объектом уголовно-правовой охраны [3, с. 248]. Н.С. Таганцев считал, что объектом преступления всегда является юридическая норма в ее реальном бытии [8, с. 178]. В свою очередь Спасович В.Д., являясь представителем теории субъективного права как объекта преступления, считал, что «преступление есть противозаконное посягательство на чье-либо право, столь существенное, что государство, считая это право одним из необходимых условий общежития, при недостаточности других средств охранительных, ограждает ненарушимость его наказанием» [7, с. 84]. Также в уголовно-правовой литературе дореволюционного периода в качестве объекта уголовно-правовой охраны рассматривались: «ценности, как условие здорового существования общества, защищаемые правовыми нормами жизненные интересы, правовые блага, и другие подобные явления» [2, с. 11]. В современной науке наиболее аргументировано позицию отрицания общественных отношений как объекта уголовно-правовой охраны выражает Наумов А.В., который придерживаясь позиций классической и социологической школ уголовного права, предлагает считать объектом преступления «те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которое охраняется законом» [4, с. 180].

На наш взгляд уголовный закон охраняет в первую очередь, именно общественное отношение, в котором выражается интерес или благо. Рассматривая общественное отношение как систему, состоящую из нескольких элементов: субъектов отношения; деятельности субъектов отношения во взаимосвязи их прав и обязанностей; и предмета отношения (как раз именно интереса или блага, которые и являются катализатором возникновения отношения), становится ясно, что объектом уголовно-правовой охраны является именно общественное отношение.

В качестве общественного отношения деятельность сотрудников ОВД и ставится под уголовно-правовую охрану. Поэтому деятельность сотрудников ОВД как объект уголовно-правовой охраны необходимо

рассматривать в системе элементов общественного отношения. Субъектами отношения, возникающего в процессе осуществления деятельности ОВД, являются непосредственно сами сотрудники ОВД, а также иные субъекты, действиями которых причиняется вред или создается угроза причинения вреда деятельности сотрудников ОВД.

Статьей десятой ФЗ № 342-ФЗ от 30 ноября 2011 года «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) сотрудником органов внутренних дел признается гражданин, который взял на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы в ОВД в должности рядового или начальствующего состава и которому в установленном порядке, указанным выше ФЗ, присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава [6]. Из контекста данной статьи становится ясно, что сотрудник ОВД является лицом, имеющее устойчивую правовую связь с Российской Федерацией, выраженную в их взаимных правах и обязанностях. Необходимо отметить, что лицо будет считаться сотрудником ОВД только в том случае, если оно будет назначено на должность рядового или начальствующего состава, поскольку в положениях ФЗ № 342-ФЗ от 30 ноября 2011 года «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» есть указание на то, что в ОВД могут учреждаться должности, правоотношения по которым регулируются ФЗ «О государственной гражданской службе» и Трудовым кодексом РФ. Соответственно, лицо, занимающее в ОВД должность государственной гражданской службы или вольнонаемную должность, будет считаться лицом, проходящим службу в ОВД, но никак не сотрудником ОВД.

Следующим системообразующим элементом деятельности сотрудников ОВД как объекта уголовно-правовой охраны выступает непосредственно сам процесс осуществления деятельности сотрудниками ОВД.

Учитывая, что понятие и правовая сущность деятельности сотрудников органов внутренних дел в РФ в уголовном праве России изучены не достаточно полно, для конкретизация и уяснения категории – деятельность сотрудников ОВД, следует обратиться к такому понятию как правоохранительная деятельность, которое является родовым по отношению к рассматриваемому вопросу. Данный подход объясняется расположением объектов уголовно-правовой охраны в действующем УК по вертикали (общий, родовой, видовой и непосредственный). В нашем случае, общим объектом

будут являться общественные отношения, связанные с нормальной деятельностью всей совокупности государственных органов, родовым – общественные отношения, связанные с нормальной деятельностью правоохранительных органов, видовым – общественные отношения, связанные с нормальной деятельностью ОВД, а непосредственным – общественные отношения, возникающие при осуществлении конкретного направления деятельности, входящего в полномочия ОВД.

Правоохранительная деятельность является одним из видов государственной деятельности. В научной литературе встречаются разные взгляды на понятие правоохранительной деятельности. В основном они рассматривают правоохранительную деятельность в ее широком смысле, т. е. как «деятельность всех государственных органов (законодательной, исполнительной и судебной власти), обеспечивающих соблюдение прав и свобод граждан, их реализацию, законность и правопорядок» [5, с. 14].

Нас же в большей степени, применительно к тематике исследования, правоохранительная деятельность интересует в ее узком смысле, как «деятельность специально уполномоченных (компетентных) органов обеспечения законности и правопорядка, которые существуют только или главным образом для выполнения таких задач, как выявление, пресечение и предупреждение правонарушений, применение различных санкций к правонарушителям и реализация мер воздействия (наказания)» [1, с. 9]. Приведенное определение будет справедливо и к деятельности ОВД, за исключением одного немало важного момента, деятельность сотрудников ОВД, сопряжена с выполнением ряда функций, напрямую не относящихся к правоохранительной сфере, но являющихся сопутствующими при выполнении задач, возложенных на ОВД. К таковым можно отнести деятельность подразделений внутренней службы ОВД (кадровые, тыловые, аналитические, информационные подразделения и т. п.), а также образовательные учреждения, функционирующие в системе МВД России.

Говоря о правовом регулировании деятельности сотрудников ОВД, необходимо отметить, что единого правового акта в этой сфере не существует. Сотрудники ОВД в своей деятельности руководствуются Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента РФ, постановлениями и распоряжениями Правительства РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, ведомственными НПА.

Указом Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства

внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» [10], на ОВД возложены 6 основных задач в сфере внутренних дел страны, для реализации которых делегируются сто девять полномочий из разных сфер законодательства. Проведя анализ правовых актов в сфере внутренних дел, можно сделать вывод, что ОВД – это многофункциональные органы, на которые возложены следующие направления деятельности: административная, управленческая, оперативно-розыскная, уголовно-процессуальная, экспертно-криминалистическая, контрольно-надзорная деятельность за соблюдением выполнения законодательства РФ, охранно-конвойная, материально-снабженческая, социально-правовая, кадровая, аналитическая, информационная, деятельность по предоставлению государственных услуг, координационная, деятельность в условиях военного и чрезвычайного положения, а также в условиях гражданской обороны, мобилизационная подготовка, образовательная деятельность, а также иные направления деятельности в сфере внутренних дел.

Таким образом, в общем виде деятельность органов внутренних дел Российской Федерации представляет собой особый вид государственной деятельности, возлагаемый на сотрудников ОВД в ходе реализации властных полномочий и управленческих функций в сфере внутренних дел, от имени и по поручению государства.

Последним элементом рассматриваемого объекта уголовно-правовой охраны являются непосредственно сами социальные ценности (предмет отношений), по поводу которых и возникает необходимость уголовно-правовой охраны деятельности сотрудников ОВД. Следует подчеркнуть, что прежде в научных исследованиях деятельность сотрудников ОВД как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны изучению не подвергалась, поэтому выделение преступлений против деятельности сотрудников ОВД в отдельную группу, систематизация их, в науке уголовного права не встречается. В действующем уголовном законе, нормы об охране деятельности сотрудников ОВД разбросаны по различным главам. Сложившаяся ситуация объясняется прежде всего многообразием полномочий в сфере внутренних дел и масштабом общественных отношений, затрагиваемых деятельностью ОВД. Поэтому, мы полагаем, что предметом возникновения уголовно-правовой охраны деятельности сотрудников ОВД, является широкий перечень социальных ценностей, которым причиняется вред или которые находятся под угрозой причинения вреда, в ходе реализации полномочий сотрудниками ОВД в сфере внутренних дел. Среди них находятся: жизнь и здоровье, честь и достоинство, собственность, экономическая деятельность, общественная безопасность, здоровье населения и общественная нравственность,

конституционный строй и безопасность государства, государственная власть и интересы службы в ОВД, правосудие и порядок управления.

Таким образом, под деятельностью сотрудников ОВД как объекта уголовно-правовой охраны, следует понимать общественные отношения, охраняющие нормальное функционирование органа внутренних дел РФ в ходе реализации властных полномочий и управленческих функций, возлагаемых на его сотрудников в сфере внутренних дел, от имени и по поручению государства.

В заключение следует отметить, что без признания необходимости уголовно-правовой охраны деятельности сотрудников ОВД, невозможно объяснить общественную опасность посягательств на рассматриваемый объект. Выделение деятельности сотрудников ОВД как конкретного объекта уголовно-правовой охраны, будет способствовать выявлению степени и социальных свойств причиняемого преступлением общественного опасного вреда, основания и выбора средств его защиты, а также выработки правил построения уголовного закона и квалификации преступлений. Поэтому решение многих проблем уголовно-правовой охраны, прежде всего, зависит от выяснения сущности объекта уголовно-правовой охраны, определения его понятия.

Список литературы:

1. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Природоохранные органы. – М., 2002.
2. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М., 1980.
3. Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть: Учение о преступлении. Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. – М.: Зерцало, 2002.
4. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 2 т. Т.1. Изд. 3-е, доп. и пераб. – М., 2004.
5. Савюк Л.К. Правоохранительные органы. Учебник. – М.: Юрист, 2004.
6. Собрание законодательства РФ. 2011. № 49. Ч. 1. ст. 7020. / СПС «Консультант плюс» (Дата обращения: 12.05.17).
7. Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Часть Общая. СПб., 1863.
8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. В 2-х т. Т. 1. М., 1994.
9. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – М.: Эксмо, 2009.
10. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52, ст. 7614 / СПС «Консультантплюс» (Дата обращения: 19.05.17).

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ДРУГИМИ ЛИЦАМИ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Долгова Екатерина Павловна

студент магистратуры,

*ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
РФ, г. Хабаровск*

Несмотря на постоянное ужесточение требований регулирующих органов, актуальность темы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, как и прежде, растет. Отмывание преступных доходов приобретает все более разнообразные формы, и зачастую даже крупные финансовые организации не только в России, но и зарубежом, с трудом добиваются снижения рисков быть замешанным в подобной незаконной деятельности.

Поскольку финансовые организации играют ключевую роль в процессе выявления и предотвращения случаев отмывания доходов, полученных преступным путем, регулирующие органы, такие как Росфинмониторинг и Банк России, оказывают все большее давление на банки, требуя от них реализации программ по борьбе с отмыванием средств.

Легализация является наиболее значительной и неотъемлемой частью преступности в целом, что можно заметить даже при незначительном логическом анализе основных субъективных признаков состава преступления через пласт экономических и иных преступлений. Проституция, преступность в сфере оборота наркотиков, оборота оружия, терроризм, экстремизм, и иные преступления – все находит свое отражение в деятельности по отмыванию преступных доходов. Легализация, как отмечает Р.Н. Самойлюк: «является основным ресурсом построения всей теневой экономики, интересы которой интегрированы даже в законотворческую деятельность под формой латентного лоббирования» [6, с. 75–79].

Проблема правовой оценки такого негативного явления, как отмывание преступных денежных средств, как отмечают Е.О. Бондарь, С.В. Изутина, является сегодня одной из наиболее актуальных как для России, так и многих зарубежных стран [1, с. 97–100]. Это связано с несколькими причинами.

В первую очередь данное преступление приводит к нарушению сложившихся экономических отношений и созданию новых, строя-

щихся уже на противоправной основе – использовании средств или имущества, полученных преступным путем.

Помимо изложенного, общественная опасность отмыwania денежных средств выражается в нарушении базовых конституционных начал, которые устанавливают не только единство экономического пространства, но и свободу экономической деятельности, а также свободное перемещение товаров, услуг и денежных средств.

Кроме того, легализация денежных способствует активному росту организованной преступности. Такая деятельность позволяет скрыть преступное происхождение имущественных ценностей, является финансовой основой терроризма, способствует совершению преступными группами новых преступлений.

И, наконец, в результате такой противоправной деятельности, происходит увеличение общего количества разных финансовых центров, позволяющих в короткий срок осуществлять различные финансовые операции, которые направлены на отмыwanie денежных средств.

Несмотря на реализованные в последние годы правоохрaнительными и регулирующими органами мероприятия по противодействию незаконному обналичиванию денежных средств, созданию фирм-однодневок и незаконной банковской деятельности, существенных изменений не произошло - число выявляемых преступлений этого вида по-прежнему не соответствует масштабам их распространенности [3, с. 46–48].

Ссылаясь на статистические данные за период 2016 года правоохрaнительными органами выявлено 78,2 тыс. преступлений экономической направленности, при этом удельный вес этих преступлений, в общем числе зарегистрированных составил 5,8 %, а материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным уголовным делам) составил 234,2 млрд. руб. Подразделениями органов внутренних дел выявлено 67,1 тыс. преступлений экономической направленности, что составляет почти 86 % от общего массива. За период с января по октябрь 2016 года судами вынесены решения и приговоры по статьям 174, 174.1, 175 УК РФ в рассмотрении 103 уголовных дел [4, с. 208–214]. Данные свидетельствуют об активности преступлений в сфере легализации преступных доходов экономической направленности, что и создает опасность финансовой поддержки распространенности преступных групп.

Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [9] (далее по тексту – ФЗ) содержит нормы, которые

регулируют отношения в области защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства. Подобное регулирование происходит с помощью создания правового механизма, направленного на противодействие легализации доходов, полученных противоправным путем, а также финансированию терроризма.

Стоит отметить, что многие из методов, применяемые преступниками для отмывания денег или финансирования терроризма предусматривают использование финансовой системы перевода средств с легальных счетов. Финансовые учреждения, в частности банки, являются наиболее уязвимыми при злоупотреблении своих полномочий. Для того, чтобы защитить финансовые учреждения в государстве необходимо установить надлежащий контроль и применение эффективных процедур, которые позволяют определить весь денежный оборот.

Простейшая схема обналичивания основана на использовании фирмы-«однодневки» и банка. Компания заключает договор с фирмой-«однодневкой». Обычно это договор об оказании услуг (консалтинговых, клининговых и т. д.). Затем на основании этого договора компания переводит на счет фирмы-«однодневки» деньги. Фирма-«однодневка» снимает со счета наличные «на хозяйственные расходы», при этом оставляя себе несколько процентов от подобной операции.

Вместе с тем, в последнее время такая схема теряет свою популярность. Одна из причин – налоговые органы очень пристально следят, достаточную ли осмотрительность проявила компания при выборе контрагентов и при малейших подозрениях на контакты с фирмой-«однодневкой» отказывают в вычетах по НДС и расходах по налогу на прибыль. Кроме того, с 2015 г. действует правило, по которому вместе с декларацией по НДС в электронном виде в ИФНС отправляются и данные из книги покупок и продаж, что тоже осложняет жизнь «обнальным» фирмам и их заказчикам [2, с. 50–51].

Как отмечено в Письме Банка России [5], в настоящее время на смену обычной «обналичке» пришли другие схемы. Одна из них предполагает участие компаний, осуществляющих розничную торговлю за наличный расчет через торговую сеть.

Препятствием эффективному противодействию незаконному выводу активов и их дальнейшей легализации является несовершенство национального законодательства в рассматриваемой сфере, а также разнообразные способы (схемы), применяемые руководителями (бенефициарами) банков в целях хищения денежных средств.

Если взять в расчет тот значительный ущерб, который причиняется экономике Российской Федерации, в том числе от легализации

денежных средств путем незаконного вывода банковских активов за рубеж, полагаем целесообразным предусмотреть привлечение к уголовной ответственности сотрудников кредитных организаций, которые осуществляют операции с денежными средствами или иным имуществом, не сообщивших уполномоченному лицу о совершении подозрительных операций в крупных и особо крупных размерах.

Применение руководителями (учредителями) банков вышеуказанных схем, как правило, ведет к преднамеренному банкротству кредитных организаций (ст. ст. 195, 196 УК РФ), а также к совершению иных преступных деяний: различных форм хищений (ст. ст. 159, 160 УК РФ), злоупотреблений полномочиями (ст. 201 УК РФ), легализации преступных доходов (ст. ст. 174, 174.1 УК РФ) и других преступлений.

В качестве примера можно привести оформление заведомо невозвратного кредита неплатежеспособному заемщику с последующей выдачей кредитных денежных средств из кассы или перечисление их в пользу клиента другой кредитной организации либо погашение этими средствами ссудной задолженности платежеспособных должников [7, с. 14–18].

В связи с изложенным, полагаю необходимым дополнить УК РФ новой статьей и изложить ее диспозицию, как неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, обязанности документально фиксировать подозрительные операции и представлять в уполномоченный орган сведения по подлежащим обязательному контролю операциям с денежными средствами или иным имуществом, совершаемым их клиентами. Необходимо отметить, что подобная ответственность предусмотрена в некоторых зарубежных странах, например в США, где, как известно, опыт борьбы с этим преступлением гораздо больше, чем в нашей стране.

При этом полагаю, что такая норма должна распространяться не только на сотрудников кредитных организаций, но и на работников других организаций, перечисленных в ст. 5 ФЗ, например страховых организаций, ломбардов, микрофинансовых организаций.

Список литературы:

1. Бондарь Е.О., Изутина С.В. Актуальные тенденции развития системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в Российской Федерации с учетом изменения международных стандартов // Современное право. 2014. № 10. С. 97–100.

2. Данилов С. Розничную торговлю занесли в черный список // Практическая бухгалтерия. 2016. № 1. С. 50–51.
3. Лошкарев В.В. Противодействие незаконному обналичиванию денежных средств // Законность. 2016. № 11. С. 46–48.
4. Паничева В.А. Органы исполнительной власти, занятые в процессе борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем // Стратегическое управление: теория, практика и проблемы: материалы XIV региональной научно-практической конференции 16 декабря 2016 года. Т. 3. Владимир. 2017. С.208–214.
5. Письмо Банка России от 04.12.2015 № 35-МР «Методические рекомендации о повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов» // «Вестник Банка России», № 112, 09.12.2015.
6. Самойлюк Р.Н., Ивенин В.О. Несовершенство уголовного законодательства о противодействии легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путём // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2015. №6 С.75–79.
7. Торбин Ю.Г., Янчуркин О.В. Особенности проведения проверочных действий и возбуждение уголовного дела по фактам легализации преступных доходов, совершенной с использованием возможностей офшорных зон // Российский следователь. 2015. № 21. С. 14–18.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2017) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, Ст. 2954.
9. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.

5.5. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ВВЕДЕНИЯ НАЛОГА НА РОСКОШЬ В РФ

Никифоров Станислав Юрьевич

*студент, Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
РФ, г. Пермь*

TO THE QUESTION OF PERSPECTIVES OF INTRODUCING LUXURY TAX IN RUSSIA

Stanislav Nikiforov

*student, Perm state University,
Russia, Perm*

Аннотация. Статья посвящена перспективам введения налога на роскошь в России. Автор изучает влияние налога на роскошь на экономическую систему, опыт зарубежных стран. Автор анализирует законопроекты о введении налога на роскошь в России. Автор формулирует свои выводы о перспективах введения в России налога на роскошь.

Abstract. The article is dedicated to the perspectives of introduction of luxury taxes in Russia. The author researches the influence of luxury taxes on the economy, the experience of foreign countries. The author analyzes the projects of introducing the luxury taxes in Russia. The author makes his conclusions about the perspectives of introduction of luxury taxes in Russia.

Ключевые слова: налог на роскошь, налоговое право, администрирование налогов.

Keywords: luxury tax, tax law, administrating of taxes.

Россия имеет богатую историю различного рода социальных потрясений – революции, смены общественного строя, войны. Причина многих из них – острое социальное неравенство, вызванное, как многие отмечают, несправедливым распределением национального богатства страны. Данная ситуация существовала исторически достаточно длительное время, существует она и сейчас: по данным Росстата, 64,2 % населения РФ имеют уровень дохода ниже 30 000 рублей, при том, что среднедушевой доход населения составляет 30 473,6 рублей; только 10,2 % населения имеют доход свыше 60 000 рублей [5].

Очевидно, что такая ситуация – благодатная почва для появления идеи о том, что наиболее состоятельную часть общества необходимо привлечь к решению проблемы социального неравенства. И, чтобы сгладить это неравенство, необходимо ввести так называемый налог на роскошь. Действительно, предложения ввести такой налог неоднократно высказывались на разных уровнях. Может показаться, что такая мера несёт одни лишь положительные последствия: выравнивание уровня дохода, повышение социальной стабильности, перераспределение инвестиционных средств, инвестирование социально значимых отраслей.

Попытки ввести налог на роскошь политиками-популистами уже делались, однако законопроекты всякий раз отклонялись. Например, законопроект № 442151-4 от 13.06.2007, по которому предлагалось облагать дополнительным налогом недвижимость стоимостью от 15 млн. рублей, транспорт стоимостью от 2 млн. рублей и драгоценности от 300 тыс. рублей, не был принят: учитывая наличие налога на имущество, введение дополнительного налога на имущество означает двойное налогообложение; такой налог мог привести к уклонению от уплаты налогов различными способами (сокрытие имущества, занижение его стоимости и т. п.) [3].

Аналогичный по своей сущности законопроект № 66360-6 от 03.05.2012 (отличавшийся от предыдущего стоимостью имущества, подлежавшего обложению налогом на роскошь) также подвергся существенной критике. Помимо общих аргументов против налога на роскошь как такового, следует отметить, что под налог на роскошь, предлагаемый данным законопроектом, может попасть достаточно большое количество людей, часть которых сложно назвать богатыми, а их уровень жизни – роскошным [2, с. 2]. Следует признать, что подобная критика вполне справедлива.

Вероятнее всего, именно богатейшие люди, на которых и нацелен налог на роскошь, не станут его плательщиками, так как имеют материальные и, зачастую, административные ресурсы, чтобы избежать налогообложения (различные легальные схемы по уменьшению налоговой базы, оффшоры).

И более того, даже если удачно установить и начать взимать данный налог, гарантий, что данные средства пойдут на те цели, ради которых он был установлен – снижение социального неравенства, повышение стабильности и так далее – нет [1, с. 6].

В РФ существуют своеобразные альтернативы налога на роскошь: повышенное налогообложение недвижимости кадастровой стоимостью свыше 300 млн. рублей (предельная налоговая ставка – 2 %) и легковых автомобилей стоимостью от 3 млн. рублей. Однако в свете попыток государства провести пересмотр кадастровой стоимости недвижимости в сторону увеличения, данные меры выглядят скорее как новые поборы с целью закрыть дыры, зияющие в бюджете страны, нежели меры по улучшению социальной обстановки в обществе.

Говоря о перспективах введения в России налога на роскошь, нужно помнить о том, что, учитывая сложившуюся правовую культуру в нашей стране, граждане будут стремиться избежать уплаты налогов – ввиду недоверия к правовой системе вообще и к налоговой системе в частности, введение налога на роскошь приведет только к дополнительным затратам на реализацию его функционирования; миллиардеры же в любом случае найдут способ не платить такой налог, поскольку обладают для этого всеми возможными ресурсами.

В связи с этим возникает вопрос: возможно, налог на роскошь неэффективен именно в России? Чтобы ответить на него, обратимся к опыту зарубежных стран, где указанный налог вводился в той или иной форме.

Одним из ярких примеров может служить Франция, где 75 %-ный налог на доходы граждан свыше миллиона евро был отменен достаточно быстро, поскольку не достиг приемлемых экономических результатов. Во-первых, за весь 2014 год было получено только 260 миллионов евро, в то время как обычный налог на прибыль ежегодно пополняет бюджет на 70 миллиардов евро. Во-вторых, налог на сверхдоходы привел к массовой миграции граждан, имевших высокий уровень доходов, в страны с более мягким налоговым режимом [4]. Самый известный в России пример такого оттока капитала – актёр Жерар Депардьё, который отказался не только от налогового резидентства, но и от гражданства Франции.

Аналогичный опыт есть и у других стран.

В Италии налог на роскошь был введен в Сардинии и просуществовал только с 2006 по 2009 г. Владельцы дорогих яхт и частных самолетов были обязаны платить за каждый взлет или посадку частного самолета от 200 до 1000 евро в зависимости от типа авиалайнера. Причиной отмены данного налога было то, что миллионеры стали использовать свои суда вне Сардинии, уходя таким образом от уплаты налога.

Как видно из приведённых примеров, действительно удачно реализовать налог на роскошь на данный момент никому не удалось. Вместо того, чтобы вести к снижению социального неравенства, пополнению бюджета не применяется широко, несмотря на популярность среди населения. Так как данный налог ведёт к снижению экономической активности и инвестиций в экономику страны, «бегству» капитала, сокращению потребления, коррупции и нарушениям в области налогообложения.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно заключить, что налог на роскошь, несмотря на свою популистскую привлекательность, на деле не несёт тех положительных результатов, ради которых он устанавливается. Скорее, наоборот, как ни парадоксально, он ведёт к усугублению социального расслоения, ибо зачастую под действие налога попадают не самые богатейшие слои населения, которые имеют все возможности избежать налогообложения, а средний класс и даже необеспеченные слои общества. Из опыта Франции мы видим также, что и прогрессивная шкала налогообложения влечёт почти те же последствия, что и введение налога на роскошь – сокрытие доходов, уклонение от налогов, отток капитала.

Итак, представляется, что введение налога на роскошь является лишь популистской мерой, на практике приводящей не к сглаживанию социального неравенства и реальному пополнению бюджета, а к множеству вышеуказанных отрицательных последствий.

Список литературы:

1. Анимца П.Е. Налог на роскошь: зарубежный опыт и российские перспективы // Управленец. 2013. № 2. С. 6.
2. Барсегян В. «Роскошный» налог // ЭЖ-Юрист. 2012. № 23. С. 2.
3. Заключение Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам по проекту ФЗ № 442151-4 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ» (в части установления налога на предметы роскоши). – [Электронный ресурс] – URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=442151-4&02> (Дата обращения: 12.05.2017).
4. Лебедев Г. Франция отменила налог на роскошь: вернется ли Депардьё на Родину? – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2320029> (Дата обращения: 12.05.2017).
5. Неравенство и бедность: официальная статистика Федеральной службы государственной статистики – [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# (Дата обращения: 12.05.2017).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам VII международной заочной
научно-практической конференции*

№ 5 (7)
Июнь 2017 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 19.06.17. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 5,375. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
127106, г. Москва, Гостиничный проезд, д. 6, корп. 2, офис 213
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISBN - 978-5-00021-083-3

9 785000 210833